

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 3 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Личн. объясн. по вторникамъ отъ 3—5 дня.
Рукописи, доставл. безъ обознач. говорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

и Искусство

1897 г. 1-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10-го Августа.

СОДЕРЖАНІЕ: По поводу «французской недѣли.»—Странный проектъ.—Праздничный разгулъ.—Какъ покупать картины *Ал. Мошина*.—Музыкальныя замѣтки *И. Кн—скаго*.—Хроника театра и искусства.—Письмо въ редакцію г. Вишневаго. Замѣтки *Ното novus*.—Пророкъ, разсказъ *Вл. Ти-*

№ 32.

хонова.—Театральное дѣло въ Сибири *Вл. Тальзатти* (окончаніе).—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: 3 рис. съ худож. афиши спектакля въ Петергофѣ въ честь импер. Вильгельма; портретъ юг. Смита.

За перемѣну адреса городского на иногородный и иногороднаго на городской уплачивается 60 коп., за перемѣну городского на городской и иногороднаго на иногородный—25 коп. Деньги можно высылать почтовыми марками.

Контора и редакція переведены на новую квартиру: Моховая, 45.

С.-Петербургъ, 10 августа.

Петербургъ, а съ нимъ вся Россія, дѣятельно готовится ко встрѣчѣ французскихъ гостей. Помимо причинъ политическихъ, въ симпатіяхъ, связывающихъ Россію съ Франціею, главнѣйшую роль играютъ причины культурныя. Франція несомнѣнно была нашей главною учительницею въ области литературы, театра и искусства. Приобщеніе Россіи къ культурной жизни Европы совершилось черезъ посредство двухъ европейскихъ народностей. Германія дала намъ прототипы административнаго устройства и снабдила точными данными науки, Франція взяла на себя эстетическую сторону нашего воспитанія. Быть можетъ, именно поэтому, мы гораздо живѣе чувствуемъ связь съ Франціею, нежели съ Германіею. Жизнь человѣчества или какъ говорятъ, «прогрессъ», совершается болѣе въ зависимости отъ «идейчужствъ», въ образованіи которыхъ искусству принадлежитъ главное мѣсто, нежели—отъ успѣховъ научной мысли. Освободившись отъ слѣпой подражательности французскимъ образцамъ, мы все же сохранили самое живое воспоминаніе о томъ времени, когда наша литература, нашъ театръ и наше искусство были сколкомъ съ твореній французскаго гения.

Но кромѣ воспоминаній, и настоящая жизнь французскаго искусства полна для насъ назидательности и глубокаго интереса. Совершенство формъ по прежнему остается неотъемлемою принадлежностью французскаго искусства, и если форма неотдѣлима отъ содержанія, если въ вопросахъ искусства немислимо съ точностью сказать, что есть душевное движеніе, выразившееся въ художественной формѣ, и что есть художественная форма, сдѣлавшая для насъ доступнымъ душевное движеніе,—то слѣдуетъ признать, что Франція по прежнему держитъ въ очарованномъ плѣну наши умы и сердца. Вся исторія Франціи представляетъ исторію искусства, и наиболѣе оригинальныя, смѣлыя и интересныя ея страницы суть главы, вырванныя изъ живописнаго романа. Даже экономическую политику, даже борьбу социальныхъ классовъ Франція превратила въ искусство, и только народъ художникъ могъ сообщить вопросамъ нравственнымъ и политическимъ такой размахъ фантазій, такую живописную красоту подробностей. Гюго, въ его драмахъ и романахъ, не есть ли яркій, живой, и потому не всегда доступный инородцамъ, образчикъ истинно французскаго художественнаго гения? Что, какъ не борьбу антитезъ, какъ не столкновение художественныхъ контрастовъ, какъ не противопоставленіе разцвѣченныхъ антиномій, представляетъ исторія Франціи? Романтизмъ, котораго родоначальникомъ считаютъ Гюго, является не столько преходящею литературною школою, сколько наиболѣе яркимъ выраженіемъ сущности французскаго гения...

Французскую культуру, какъ и французское искусство, многіе упрекаютъ въ несамостоятельности. Но эта кажущаяся несамостоятельность есть не что иное, какъ претвореніе. Въ этомъ смыслѣ мы называли всю исторію Франціи—исторіею искусства,

ибо Франція облекла въ художественную форму всѣ запросы челоѣческаго духа, все, что нарождалось, искало выхода, стремилось къ воплощенію. Философія Юма, политикъ Гоббса, юриспруденція Бенггана, и многое другое въ исторіи этой прекрасной страны—получило художественныя формы.

Какой подарокъ Франціи могли бы сдѣлать люди литературы, искусства и театра, если бы искренно пожелали увѣковѣчить памятное событіе? Предоставивъ политикѣ политикамъ, эта группа лицъ, наиболѣе обязанная Франціи, должна была бы воспользоваться настоящею минутою, чтобы вновь поставить на очередь вопросъ о литературной и художественной конвенціи съ Франціею. Ни для кого не тайна, что отсутствіе такой конвенціи, представляя широкій просторъ злоупотребленіямъ, возбуждаетъ справедливое неудовольствіе французскихъ писателей, драматурговъ и художниковъ. Самыя трудности, встрѣчаемыя при заключеніи конвенціи, являются, правда, лучшимъ комплиментомъ по адресу французской литературы и французскаго искусства, но думается, этой любезности невещественнаго свойства можно предпочесть любезность, основанную на началахъ права и справедливости.

Въ этой британской, дружественной встрѣчѣ, среди представителей самыхъ разнообразныхъ общественныхъ сферъ, проникнутыхъ свѣтлымъ и радостнымъ настроеніемъ, особнякомъ, съ тяжелою ношею на совѣсти, стоитъ лишь группа издателей, которая такъ бездеремонно эксплуатируетъ въ свою пользу трудъ французскихъ писателей и художниковъ, и которую ни «братскія чувства», ни протесты и требованія литературныхъ французскихъ ассоціацій никакъ не могутъ заставить отрѣшиться отъ несправедливаго, незаконнаго, нарушающаго самыя элементарныя начала гражданскаго права, захвата французской литературной и художественной собственности.

Господа издатели устраиваютъ банкеты въ честь французской печати, и говорятъ, банкеты будутъ отличаться особою изысканностью. Но что значитъ эта слабая дань гостепріимства въ сравненіи съ тѣмъ систематическимъ гостепріимствомъ, какое русскія изданія предлагаютъ изо дня въ день произведеніямъ французской литературы? Вопросъ только въ томъ, хорошо-ли себя чувствуютъ французскіе авторы въ невольныхъ гостяхъ у русскихъ издателей...

Ниже, въ отдѣлѣ хроники, читатель найдетъ нѣкоторые подробности доклада г. Безекирскаго г. министру Двора о положеніи музыкальнаго дѣла въ Россіи. Мы не можемъ согласиться ни съ основнымъ положеніемъ почтеннаго профессора, ни съ предлагаемыми имъ мѣрами. Едва-ли положеніе окончившихъ курсы консерваторіи столь печально, что необходимы экстренныя мѣры. Средній заработокъ окончившаго консерваторію значительно выше, по нашему мнѣнію, заработка, который достается въ первые особенно годы по окончаніи курса молодымъ людямъ другихъ профессій: врачамъ, юристамъ и т. п., но бѣда въ томъ, что у гг. артистовъ слишкомъ широка желанія. Какіхъ нибудь 150 р. жалованья, да еще, пожалуй, въ провинціи, въ званіи учителя музыки или дирижера небольшого оркестра! Это кажется обиднымъ консерваторской молодежи, уже избалованной столичными сто-рублевыми уроками.

Болѣзненное самолюбіе удерживаетъ молодого челоѣка въ столицѣ. Но и здѣсь, если онъ не претенціозна бездарность съ поэтической шевелюрою, а дѣйствительно образованный и полезный музы-

кантъ, онъ всегда можетъ найти заработокъ. Во всякомъ случаѣ въ провинціи много дѣла образованнымъ музыкантамъ. Много-ли у насъ хорошихъ оркестровъ въ провинціи, хорошихъ преподавателей музыки? Наши провинціальныя дирижеры и до сихъ поръ недоучившіеся, или вѣрнѣе нигдѣ не учившіеся невѣжды. Г. Безекирскій объясняетъ печальное, по его мнѣнію, положеніе молодыхъ музыкантовъ переизбыткомъ и ссылается на то, что въ обѣихъ нашихъ консерваторіяхъ свыше 1000 учащихся. Но для Россіи со 120-ти миллионнымъ населеніемъ, цифра эта вовсе не такъ велика, чтобы слѣдовало урѣзывать комплектъ учащихся, особенно принимая во вниманіе, что добрая половина, если не больше, учащихся—женщины, которыя въ большинствѣ случаевъ совѣмъ и не смотрятъ на музыку, какъ на средство къ существованію.

Итакъ, намъ кажется, молодые музыканты не имѣютъ права жаловаться на свою судьбу, и сѣтованія стараго профессора не имѣютъ достаточнаго основанія.

Посмотримъ теперь, что предлагаетъ г. Безекирскій. Г. Безекирскій настаиваетъ, чтобы оркестры Императорскихъ театровъ комплектовались исключительно изъ окончившихъ русскія консерваторіи, и чтобы для иностранцевъ былъ совершенно закрытъ туда доступъ,—иначе создать національную замкнутую касту, хотя бы дурныхъ, но русскихъ музыкантовъ Schlechte Musikanten, aber gute Leute...

Въ устахъ профессора музыки слова эти звучатъ довольно странно. Вторженіе «покровительственной» системы въ область искусства—явленіе печальное, и если быть послѣдовательнымъ и идти дальше по этой дорожкѣ, то можно легко договориться до абсурда. Почему не запретить принимать иностранныхъ гѣндовъ, очевидно подрывающихъ благосостояніе русскихъ гѣндовъ? Почему не запретить ввозъ и исполненіе иностранныхъ музыкальныхъ произведеній? Съ трудолюбіемъ, энергіей, предпримчивостью, можно бороться только тѣми же орудіями, а не установленіемъ таможенно-музыкальнаго кордона, и если покровительство безсильно создать даже хорошіи ситенцы, то едва-ли оно создастъ хорошихъ музыкантовъ.

Само собою разумѣется, что реформа консерваторіи въ той формѣ, въ какой ее понимаетъ г. Безекирскій, не имѣетъ основанія.

Г. Безекирскій предлагаетъ сократить контингентъ учащихся до 100 и принимать въ консерваторію наиболѣе талантливыхъ людей, тогда какъ для остальныхъ-де достаточно музыкальныхъ школъ. Основная точка зрѣнія г. Безекирскаго на консерваторію, какъ на храмъ, откуда должны выходить только таланты, ошибочна. Консерваторія прежде всего и главнымъ образомъ должна выпускать «образованныхъ» музыкантовъ. Затруднять доступъ въ консерваторію, ограничивать образованіе элементарными свѣдѣніями—значитъ дѣйствовать противъ тѣхъ цѣлей ради которыхъ существуютъ консерваторіи...

На-дняхъ вошло въ силу постановленіе думы объ обязательномъ отдыхѣ въ праздничные дни для служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ. Какъ и слѣдовало ожидать, толпа повалила въ трактиры. На улицахъ, по сообщенію газетъ, было столько пьяныхъ, какъ никогда... Нѣкоторыя газеты высказываются за необходимость закрывать въ праздничные дни трактирныя заведенія. Мѣра, пожалуй, справедливая, но едва ли одними запретительными мѣрами можно чего нибудь добиться, если онѣ не

сопровожаются положительными мѣропріятіями. Не ходить въ кабакъ можно, но куда никуда надо же идти и на что-нибудь надо употребить свободное время... Необходимо дать возможность рабочему населенію болѣе благообразно пользоваться своимъ досугомъ. Читальни, чтенія, различные развлечения для народа и между ними, конечно, прежде всего народный театръ—вотъ то орудіе, которымъ должно бороться съ народнымъ пьянствомъ. Петербургъ, съ миллионнымъ бюджетомъ городского хозяйства, много ли дѣлаетъ въ этомъ направленіи?.. Право, можно подумать, что гг. гласные заинтересованы въ процвѣтаніи кабака или подобно гучному генералу въ тургеневскомъ «Дымѣ» полагаютъ, что прогрессъ заключается только въ улучшеніи мостовыхъ и устройствъ набережныхъ...

Какъ покупать картины.

Мой пріятель пригласилъ полюбоваться его пріобрѣтеніемъ: онъ купилъ картину. Пріятель просилъ сказать ему откровенно, какъ мнѣ нравится картина и угадать ея цѣну.

Картина мнѣ понравилась, а цѣну я опредѣлилъ гораздо ниже той, какая на самомъ дѣлѣ была заплачена.

— Ну ужъ на сей разъ, вы дали маху! сказалъ мнѣ пріятель:—и заплатилъ за картину втрое дороже, чѣмъ вы опредѣлили, да и то за эту цѣну мнѣ удалось ее пріобрѣсти только потому, что купилъ я ее не на выставкѣ, а уже послѣ того, какъ она на выставкѣ осталась не проданной и попала на коммисію къ торговцу картинами Барышникову.

— А почему вы думаете, что на выставкѣ за эту картину вамъ пришлось бы заплатить дороже?

— Помилуйте! Да развѣ нашему брату, небогатому человѣку, можно на выставкѣ картины покупать? Вѣдь тамъ сумасшедшія цѣны!..

И мой пріятель даже расхохотался.

— А почему вы думаете, что на выставкѣ сумасшедшія цѣны?.. По опыту?..

— Н-н-нѣтъ... задумался мой пріятель—и опять засмѣялся:—видите ли: такъ всё думаютъ!..

— Вотъ то-то и есть, что всё такъ думаютъ и никто не хочетъ убѣдиться, вѣрно его предположеніе или нѣтъ. А я вотъ что вамъ скажу: если мы будемъ говорить о такихъ картинахъ, которые пипутся дюжинами и разсматриваются, какъ декоративная принадлежность мебели, такъ разумѣется, такія картины слѣдуетъ покупать у барышниковъ, потому что на выставкѣ вы и совсѣмъ такихъ картинъ не найдете. И самъ художникъ посылаетъ на выставку только лучшія свои произведенія. Что же касается цѣны, то отправляя картину на выставку, художникъ назначаетъ за нее, въ большинствѣ случаевъ, такую цѣну, за которую ему не жаль картину продать и при томъ такую цѣну, какую, по его мнѣнію, любителю не жаль дать за данную картину. Такіе же примѣры, когда художникъ назначаетъ за свою картину цѣну, способную у кого угодно отбить охоту пріобрѣсти его картину, крайне рѣдки. Кромѣ того, весьма часты на выставкахъ и случаи сдѣлокъ покупателя съ художникомъ, въ смыслѣ уменьшенія назначенной за картину цѣны. Но если художникъ и не продалъ картину на вы-

ставкѣ, то едва ли онъ и черезъ коммисіонера станетъ продавать картину за меньшую цѣну. Да и надобности нѣтъ. Барышники отячпо умѣютъ устраняться. Запугивая публику выставленными цѣнами, они въ то же время берутъ еще дороже за отданный имъ на коммисію или даже купленный ими у художниковъ хламъ.

— Послушайте, сказалъ мнѣ пріятель:—положимъ что вы правы. Но посоветуйте, какъ же мнѣ пріобрѣсти вторую картину того же самого художника, въ pendant вотъ къ этой!.. Вѣдь это пришлось бы заказать?..

— Такъ и закажите.

— А черезъ кого я закажу?.. Нужно черезъ того же коммисіонера...

— Это зачѣмъ?.. Отчего же вамъ не обратиться непосредственно къ художнику? Адресъ вы можете найти въ любой справочной книгѣ.

— Но, вѣдь, я не знакомъ-же съ художникомъ, какъ-же я къ нему полъзу съ моимъ заказомъ...

— Вотъ это интересно... А развѣ вы обращаетесь напримѣръ къ фотографу непременно по знакомству? Мой пріятель опять задумался.

— У фотографовъ вывѣски есть...

— Ну, это пустяки. А вотъ что: если вы хотите серьезно заказать картину въ pendant къ пріобрѣтенной, такъ поѣдемте-ка вмѣстѣ къ художнику. Кстати, и я съ нимъ вовсе не знакомъ. Вотъ мы и убѣдимся, на сколько дешево вамъ пріобрѣтеніе, и что изъ нашей помытки произойдетъ.

И мы поѣхали.

Художникъ принялъ насъ очень любезно, извинился, что онъ въ рабочемъ костюмѣ. Онъ только что положилъ налитру п кисти, чтобы пожать намъ руки. Объяснивъ цѣль нашего визита, мы просили художника назначить цѣну, если онъ принимаетъ нашъ заказъ...

— Отчего же не принять?.. отвѣчалъ художникъ съ удовольствіемъ... А цѣну я возьму ту же, какая была назначена на выставкѣ и у коммисіонера за купленную вами картину: 200 рублей...

Мой пріятель даже привскочилъ на стулѣ.

— Двѣсти рублей!.. Не можетъ быть!.. Да вѣдь, я за вашу картину заплатилъ Барышникову шестьсотъ!..

Художникъ только руками развелъ.

Мы долго втроемъ говорили еще на эту тему, пока пріятель выбиралъ у художника по этюдамъ мотивъ для своего заказа.

И кончили мы съ моимъ пріятелемъ тѣмъ, что и картину заказали, да еще и по этюду купили за такую цѣну, какая намъ и во снѣ не снилась...

Такъ вотъ какъ дѣлаются дѣла...

Алексѣй Мошинъ.

Музыкальные замѣтки.

Симфоніи Моцарта давно перестали у насъ появляться въ концертныхъ программахъ. По крайней мѣрѣ, за послѣднія 15 лѣтъ я не принимаю ни одного концерта, въ которомъ исполнялась бы какая нибудь симфонія безмертнаго композитора. Вслѣдствіе этого, большинство музыкальной публики, если и знаетъ о Моцартѣ, какъ о симфонистѣ, то лишь по наслышкѣ или по умнымъ книжкамъ. Одинадцатый симфоническій вечеръ въ Павловскомъ вокзалѣ былъ для публики настоящимъ открытіемъ, и слушатели оныиномъ убѣдились, что Моцартъ — великій симфонистъ. Открытіе, конечно, не повешное, но, поговоркѣ, лучше поздно, чѣмъ никогда...

Особенность мировыхъ гениевъ заключается въ томъ, что они резюмируютъ собою итоги цѣлой эпохи. Что въ отдѣльныхъ талантахъ, хотя бы и очень крупныхъ, раясьню въ обособленномъ видѣ, то въ творческой фантазіи гения собирается воедино, какъ въ фокусѣ, и могучимъ свѣточемъ блистаетъ сквозь строй времени и народовъ. Пусть крупный талантъ не уступаетъ гению въ томъ, что составляетъ его специальный жанръ, избравшую имъ отрасль, созданный имъ стиль. Но гений всеобъемлющъ, всестороннеъ, универсаленъ. Таковъ именно былъ Моцартъ. Онъ превзошелъ Баха въ церковной музыкѣ, былъ лишь продолжателемъ Гайдна въ области симфоніи и даже уступалъ Гайку въ трагической оперѣ. Но онъ совмѣщалъ все роды музыкальнаго творчества, усвоилъ все стили и проникъ во все сферы музыкальнаго искусства. Когда интендантъ пражской оперы предложилъ Гайдну написать оперу, творецъ симфоніи уклонился отъ этого, скромно сославшись на то, что въ такое время, когда на оперномъ поприщѣ подвизается Моцартъ, онъ, Гайднъ, не дерзаетъ притязать на лавры опернаго композитора. Въ инструментальной музыкѣ Гайднъ покорно складывалъ оружіе. Творецъ Альцеста и Ифигеніи, Глюкъ не выходилъ за предѣлы трагической оперы. Вагнъ былъ только замѣчательнымъ органистомъ. Даже Бетховенъ, этотъ недостижимо-великій музыкальный титанъ, былъ, въ известномъ смѣслѣ, одностороннеъ, являясь исключительнымъ представителемъ инструментальной музыки. Вокальные произведения Бетховена отнюдь не принадлежатъ къ числу тѣхъ, которые составили его неувидимую славу. Онъ чрепировалъ человѣчестій голосъ, какъ инструментъ, и въ то время, какъ техническія требованія инструментовъ соблюдались имъ съ величайшею тщательностью, вокальные условия онъ игнорировалъ совершенно. Его „Фиделио“ представлялъ, въ сущности, драматизированную симфонію, центръ тяжести которой лежитъ въ оркестрѣ... Однимъ лишь гениемъ Моцарта не зная предѣловъ своему творчеству, онъ владелъ въ совершенствѣ всеми стилями, ему доступны были все жанры. Онъ писалъ симфоніи, концерты, сонаты, квартеты, фортепианные и органныя произведения, церковную музыку, оперы и притомъ, трагическія (Идоменей), комическія („Донъ-Жуанъ“, „Свадьба Фигаро“, „Cosi fan tutte“), лирическія („Волшебная флейта“) и успѣлъ даже обработать и передѣлать рядъ ораторій Генделя. Даже въ предѣлахъ даннаго жанра онъ разнообразилъ, какъ волнуется море, и каждое произведение представлялъ новый міръ, отражалъ все перемены настроеній, все отбѣнки думъ, все движенія души. Взять хотя-бы, напримеръ, его симфонію. Не угодно ли? Въ теченіи полутора мѣсяцевъ, съ 26 іюня по 10 августа 1788 года, Моцартъ, помимо множества мелкихъ произведений написалъ три симфоніи (Ес-дурную, d-мольную и С-дурную) и каждая, по настроенію, характеру и внутреннему содержанию, представляетъ что-то самобытно-своеобразное. С-дурная симфонія (прозванная юнгеревскою) дышитъ торжественностью, величіемъ и мощью. Ес-дурная симфонія представляетъ образецъ благозвучія, свѣтлыхъ гармоній, пышной красоты и яркой колоритности. Напротивъ того, g-мольная симфонія пронизана невыразимоскорбнымъ настроеніемъ. Тихою грустью вѣетъ отъ жалобной и тревожной главной темы первой части. Сердечныя муки усиливаются въ разработкѣ, полной страстной порывистости и движенія. Въ andante мрачное настроеніе смѣняется важностью, серьезностью и сосредоточенностью. Мелуэты широкими интервалами и рѣзкими ритмами производятъ впечатлѣніе мужественности, исполненной сознательной силы, отваги и твердости. Это впечатлѣніе еще ярче отбѣняется контрастомъ цѣлаго трио. Въ финалѣ опять звучитъ стогъ наболѣвшей души, опять кипитъ борьба, опять слышится тихая жалоба и грусть. Въ общемъ, g-мольная симфонія замѣчательно напоминаетъ знаменитую статую Лаокоона. Въ обоихъ шедеврахъ страданіе облекается въ наиболее стройныя формы, выраженіе ужаса умѣряется эстетическими требованіями, и надъ всемъ господствуетъ идеалъ красоты.

Исполнена была симфонія грубовато, безъ отбѣнковъ. Видная простота моцартовской партитуры вводитъ въ заблужденіе иныхъ дирижеровъ, считающихъ для Моцарта достаточнымъ минимальное количество репетицій. Точно также оставалось желать много лучшаго исполненія серенады Фолькмана для струннаго оркестра, — произведенія тонкаго и музыкальнаго. Г. Жакобъ, съ присущимъ ему техническимъ совершенствомъ, исполнилъ, скучный и неинтересный a-мольный концертъ для виолончели Сенъ-Омса.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Г. Везекирскій представилъ записку о положеніи музыкальнаго дѣла въ Россіи. Г. Везекирскій, главнымъ образомъ, имѣетъ въ виду нашу музыкальную молодежь, окончившую консерваторію и не имѣющую приложения для своихъ знаний и способностей. Въ качествѣ стараго и заслуженнаго артиста и профессора, многолѣтняго многоучениковъ, г. Везекирскій, естественно, озабоченъ судьбой этой молодежи. Въ виду этого, онъ предлагаетъ принимать въ оркестры Императорскихъ театровъ только русскихъ музыкантовъ и оказывать при конкурсахъ имъ место въ оркестрѣ предпочтеніе русскимъ музыкантамъ, даже если они слабѣе иностранцахъ конкурентовъ. Такая система дастъ призывеніе для труда массы людей, окончивающихъ консерваторію. г. Везекирскій ссылается на примѣры германскихъ музыкантовъ. Несмотря на то, что нѣмецкіе музыканты разбѣсны по всему міру, союз германскихъ музыкантовъ постановилъ ходатайствовать, чтобы во всехъ оркестрахъ казенныхъ и частныхъ театровъ Германіи принимались только нѣмцы, при чемъ даже для австрійскихъ шѣмцевъ не сдѣлано никакого изъятія.

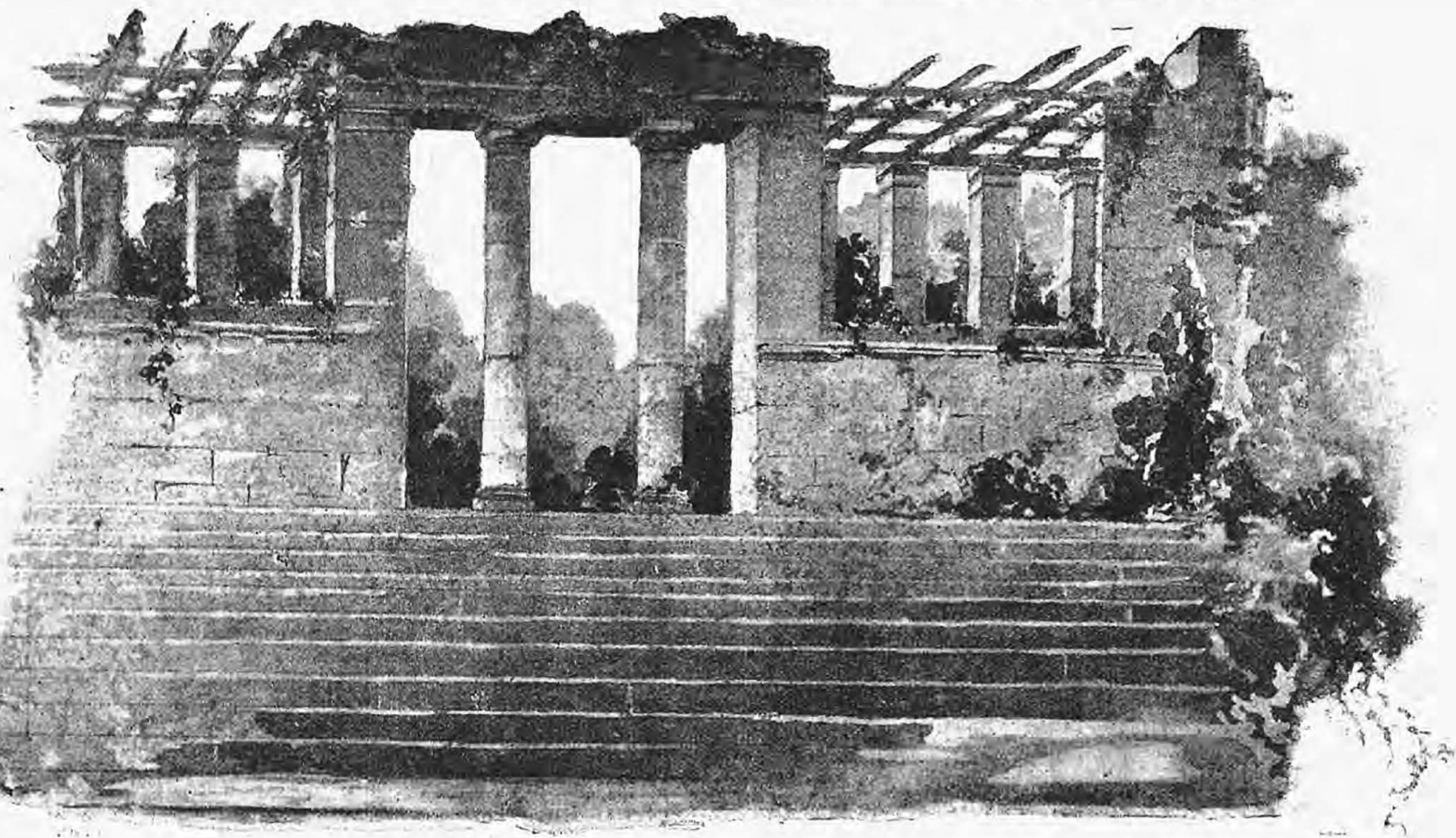
Профессоръ находитъ еще необходимымъ уменьшить число воспитанниковъ въ консерваторіяхъ; въ московской ихъ сейчасъ свыше 400, въ петербургской—700. Три четверти изъ нихъ имѣютъ самыя заурядныя способности и создаютъ впоследствии музыкальный пролетаріатъ. Профессоръ рекомендуетъ поэтому обратить московскую и петербургскую консерваторіи въ высшія музыкальныя академіи съ ограниченными числомъ учащихся (не болѣе 100 въ каждой) и принимать въ нихъ исключительно выдающиеся таланты, широко оказывая имъ всевозможныя льготы. Для пополненія военныхъ оркестровъ, преподавателяхъ первоначальныхъ курсовъ музыки и оркестровыхъ музыкантовъ, по мнѣнію автора проекта, достаточно и существующихъ въ провинціи музыкальныхъ школъ. Но пока не будетъ произведена такая реформа консерваторій, Везекирскій, для помѣщенія массы окончивающихъ теперь курсы въ консерваторіи музыкальныхъ училищахъ, считаетъ необходимымъ совершенно запрещеніе службы иностраннымъ музыкантамъ въ Императорскихъ театрахъ.

* * *

Изъ Петербурга прислалъ на заключеніе кievской конгрольной палаты вопросъ о выдачѣ Кіеву изъ казны 300,000 руб. въ безвозвратное пособіе на постройку театра. Какъ видно изъ приложенной къ дѣлу переписки, кievскій генералъ-губернаторъ, министръ внутреннихъ дѣлъ и министръ финансовъ признали выдачу городу такого пособія необходимой, а министръ финансовъ даже сдѣлалъ распоряженіе о включеніи въ смету на 1898 годъ особаго для этой цѣли кредита въ 150,000 руб.

* * *

ПАРАДНЫЙ СПЕКТАКЛЬ ВЪ ПЕТЕРГОФѢ ВЪ ЧЕСТЬ ИМПЕРАТОРА ВИЛЬГЕЛЬМА.

Сцена (съ художественной афиши).

По инициативѣ нѣкоторыхъ изъ представителей артистическаго міра въ Варшавѣ, проектируется,—по словамъ мѣстнаго „Дн.“—открыть новое убѣжище для престарѣлыхъ и одинокихъ труженниковъ въ различныхъ областяхъ искусства. Этотъ смѣлѣйшій проектъ встрѣтилъ общее сочувствіе въ артистическомъ мірѣ, и сограде изъяснившимсяъ желаніе оказывать матеріальную поддержку новому благотворительному учрежденію. Разработка проекта устава уже началась и вскорѣ онъ достигнетъ на утвержденіе подлежащихъ властей. Убѣжище проектируется устроить подѣ Сколимовымъ, ст. привіслинской желѣзной дороги, гдѣ инициаторы выбрали уже подходящее мѣсто.

* * *

Бенефисъ З. В. Холмской, состоявшійся 3 августа, привлекъ полный театръ и прошелъ весьма успѣшно. Шла драма „Влюбленная“, извѣстная нашимъ читателямъ, и „Вѣра Иртеньева“ (см. „Замѣтки“) г-жи Лухмановой. Бенефициантка, а также гг. Скуратовъ, Ридаль, Скарятинъ и Орленевъ имѣли большой успѣхъ. Бенефицианткѣ было поднесено множество цвѣтовъ и подарковъ и прислаано нѣсколько привѣтственныхъ телеграммъ отъ различныхъ группъ почитателей.

Приводимъ извлеченія изъ отзывовъ газетъ:

„Вѣра Иртеньева“ почти цѣликомъ взята изъ романа Прево, а изъ выкроенной уже по этому роману французской комедіи. Тяжело было положеніе артистовъ потому, что имъ приходилось изображать *русскихъ*, а говорить и дѣлать все, то что говорятъ и дѣлаютъ у Марселя Прево его французы. Г-жа Холмская выступила въ обѣихъ пьесахъ. На ея долю и на долю г. Скуратова выпалъ наибольшій успѣхъ. „Новостямъ“.

Бенефисъ З. В. Холмской привлекъ въ стѣны Павловскаго театра очень много публики, прошелъ съ полнымъ успѣхомъ, овациями и поднесеніями. Талантливой бенефицианткѣ апплодировали дружно и горячо, поднесли десятка полтора корзинъ и букетовъ, было нѣсколько цѣнныхъ подношеній отъ публики и отъ артистовъ, было и нѣсколько теплыхъ словъ, сказанныхъ на сценѣ г. Скуратовымъ отъ имени товарищей г-жѣ Холмской, какъ директрисѣ театра и издательницѣ журнала „Театръ и Искусство“. Словомъ, со стороны успѣха все обстояло вполне благополучно.

Первой пьесой шла переводная драма итальянскаго поэта

Марко Прага „Влюбленная“ (Inamorata). Въ пьесѣ много страсти, жизни, но много треску и разныхъ „трюковъ“.

Содержаніе „Вѣры Иртеньевой“ извѣстно каждому, кто читалъ извѣстный романъ Марселя Прево „Demi-Vierges“. Имена, отчества и фамиліи у дѣйствующихъ лицъ русскія, но мысли, чувства, поступки и діалоги совершенно французскія.

Сыграны были обѣ пьесы очень дружно и живо. Пальма первенства, несомнѣнно, принадлежитъ г-жѣ Холмской, которой пришлось въ одинъ вечеръ исполнить двѣ такихъ сильныхъ и діаметрально противоположныхъ роли. Графиня Евгенія Тосколани, страстная, порывистая натура, до безумія влюбленная, всѣ четыре акта волнуется, кричитъ, мечется, живетъ всѣми нервами; Вѣра Иртеньева — мраморная demi-vierge, до тонкости постигшая искусство „страсть разсудкомъ покорять“. Г-жа Холмская обѣ эти роли провела рельефно, талантливо. Въ заслугу ей слѣдуетъ поставить умѣнье, съ какимъ она справлялась съ щекотливыми положеніями своей роли, напримѣръ, въ сценѣ съ Познанскимъ на его холостой квартирѣ, когда Вѣра вырывается изъ объятій человѣка, ея сильно любимого. Въ такой сценѣ пересолить очень легко; г-жа Холмская провела ее реально и изящно. (Мір. Омг.).

Состоявшійся 3 августа спектакль въ Павловскомъ театрѣ, въ бенефисъ З. В. Холмской, несомнѣнно долженъ былъ доставить громадное удовольствіе какъ посѣтителямъ театра, такъ и талантливой бенефицианткѣ.

Для бенефиса своего г-жа Холмская поставила двѣ пьесы: четырехактную драму Марко Прага „Влюбленная“ (L'Inna mogata) и трехактную драму „Вѣра Иртеньева“ которая является прекрасной передѣлкой Н. Лухмановой, пьесы Марселя Прево „Les demi-vierges“.

Какъ въ первой, такъ и во второй пьесахъ г-жа Холмская участвовала въ главныхъ роляхъ, которыя провела безукоризненно. Въ игрѣ своей она проявила много умѣнья, обдуманности, искренности и темперамента, и имѣла шумный, вполне заслуженный успѣхъ.

Театръ былъ совершенно полонъ. Во всевозможныхъ подношеніяхъ бенефицианткѣ недостатка не было. Публика проявила по адресу г-жи Холмской самыя лучшія чувства и вниманіе. (С.-Петербург. Вѣдом.).

„Влюбленная“ носитъ, въ сущности, глубоко мелодраматическій характеръ. „Влюбленная“ представляетъ постепенное развитіе или, вѣрнѣе, нарастаніе одного и того-же чувства

ревности, вытекающего не из особенностей и противоположений характеров, которые в пьесе два намѣчены, но изъ нѣкотораго отвлеченнаго представленія.

Бенефициантка, въ общемъ, задумала прекрасно влюбленную женщину, хотя нѣкоторое волненіе и мѣшало ей въ первыхъ двухъ актахъ. Единственный упрекъ, который можно сдѣлать г-жѣ Холмской — это ненужная «націонализация», такъ сказать, героини. Артистка се напрасно изображаетъ италянкой. Изъ собственной шкуры не вылезешь, и русской

женщинѣ такъ-же невозможно стать италянкой, какъ италянкѣ русской.

«Вѣра Иртенъева» — это передѣлка на русскіе нравы романа и пьесы Марселя Прево «Demi-Vierges». Г-жа Лухманова очень хорошо сдѣлала, приспособивъ схему Прево къ русской жизни, ибо формула *demi-vierge* изма всеобща.

Однако, не со всеми измѣненіями, внесенными даровитымъ и находчивымъ авторомъ, можно согласиться.

Пьеса г-жи Лухмановой имѣла очень большой успѣхъ. Автора и бенефициантку вызывали много разъ, причемъ г-жѣ Лухмановой были поднесены два букета. Г-жа Холмская интересно играла Вѣру Иртенъеву. Тонкій гримъ и умно задуманные туалеты прекрасно дополняли образъ. Безъ сомнѣнія, роль Вѣры будетъ одной изъ лучшихъ въ репертуарѣ талантливой артистки.

«Пет. Газ.»

Пьеса «Влюбленная по своей пустотѣ и бесодержательности съ успѣхомъ можетъ конкурировать съ самыми безцвѣтными и скучными пьесами нашего собственнаго драматическаго репертуара, и переводить такую пьесу, право, не стоило труда. Г-жа Холмская напрасно выбрала для своего бенефиса такую скучную и ходульную драму. Артистикѣ англодировали, подносили цвѣты и подарки совершенно заслуженно: она сдѣлала все, что могла.

Про вторую пьесу, драму г-жи Лухмановой «Вѣра Иртенъева», тоже нельзя сказать ничего отраднато. Читатели, вѣроятно, знаютъ содержаніе романа Прево, и потому излишне распространяться о содержаніи самой драмы. Г-жа Лухманова назвала только персонажи романа Прево русскими именами. Г-жа Холмская несма удачно провела свою роль Вѣры Иртенъевой; публика дружно и радушно принимала бенефициантку; послѣ каждаго акта ей подносили цвѣты и подарки. Мы можемъ только пожелать симпатичной и талантливой г-жѣ Холмской болѣе удачнаго выбора пьесъ для своего бенефиса на будущее время.

«Бирж. В.»

«Влюбленная» представляетъ пьесу совершенно ординарную, не отличающуюся никакими достоинствами. Къ недостаткамъ же ея слѣдуетъ отнести изобиліе атрибутовъ избытка драматизма — отъ слезъ и истерикъ до револьвернаго выстрѣла включительно. Роль героини — сплошная цѣпь слезъ и страданій безъ просвѣта. Всю тяжесть пьесы вынесла на плечахъ бенефициантка, и слѣдуетъ ей отдать справедливость, справилась съ своею по истинѣ тяжелою ношею весьма удачно. Послѣ каждаго акта раздавались вызовы и шумные аплодисменты по адресу артистки.

Переходя ко второй пьесѣ, надо прежде всего забыть во первыхъ, самый оригиналь, т. е. пьесу Прево «Les demi-vierges» и во вторыхъ, забыть тотъ блескъ и шикъ, съ которыми шла эта пьеса недавно на сценѣ Михайловскаго театра, и судить то и другое внѣ какихъ либо сравненій.

При этихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ сказать что и самая пьеса и исполненіе ея имѣли очевидный успѣхъ, каждый актъ сопровождался многочисленными вызовами по адресу и г-жи Лухмановой и артистовъ, въ особенности г-жи Холмской.

Бенефицианткѣ прекрасно удалась роль Вѣры Иртенъевой и весь вечеръ былъ сплошной овацией по ея адресу. Театръ былъ совершенно полонъ.

«Пет. Лист.»

* * *

Въ Павловскомъ театрѣ начались гастроли г. Варламова. Въ среду, 6 августа, состоялся первый выходъ талантливаго комика въ «Фофанъ». Роль Колера съ большимъ искусствомъ исполнилъ г. Ленскій, а Левшиной — г-жа Холмская. Сборъ былъ полный.

* * *

Московскій Малый театръ пачинаетъ въ этомъ году сезонъ, по словамъ московскихъ газетъ, возобновленіемъ комедіи А. Н. Островскаго «Правда хорошо, а счастье лучше». Первою новинкою будетъ «Вава» г-жи Кетлеръ. «Вава» открываетъ собою цѣлый рядъ дамскихъ пьесъ, которымъ въ этомъ сезонѣ особенно повезло въ Маломъ театрѣ. Такъ, въ сентябрѣ идетъ 4-хъ-актная комедія г-жи Воскресенской «Подъ гнетомъ слова (?)». Въ октябрѣ снова женская пьеса: «Безправный» г-жи Вербицкой, автора «Миражей». Въ «Безправныхъ» одну изъ главныхъ ролей будетъ играть Н. М. Медвѣдова. Наконецъ четвертая дамская пьеса — «Напенька», г-жи Персиановой. Кромѣ «Подъ гнетомъ слова», въ сентябрѣ Малый театръ поставитъ еще «Половое разореніе» А. В. Амфитеатрова. Позднѣе будутъ поставлены: «Питомка» И. В. Шпагинскаго, «Защитникъ» г. Тимковскаго, «Ядро» Макса Нордау. Готова еще пьеса у кн. А. И. Сумбатова, но пойдеть ли она въ этомъ сезонѣ — неизвѣстно. Бенефисные спектакли пока ни у кого изъ бенефициантовъ не намѣчены. Только, по слухамъ, г-жа Ермолова рѣшила остановить свой выборъ на «Антоніи и Клеопатрѣ».

* * *

Труппа на зимній сезонъ г-жей Линской-Неметти сформирована; въ главныхъ своихъ представителяхъ она осталась неизмѣненною сравнительно съ прошлогодней: по-

Парадный спектакль въ Петергофѣ въ честь Императора Вильгельма.

Балетъ «Фетида и Пелей».

Парадный спектакль въ Петергофѣ въ честь Императора Вильгельма.

Балетъ «Фетида и Пелей».

прежнему публику будутъ „погнать“, г-жа Варламова, гг. Денин и Полонскій. Вновь приглашены г-жей Неметти ушедшая съ Александринской сцены г-жа Красовская и г. Скуратовъ.

* * *

Намъ доставлены изъ Театрального бюро отчеты двухъ товариществъ: бахмутскаго и вилецкаго.

Отчетъ труппы товарищества русскихъ артистовъ подъ управленіемъ П. А. Соколова-Жамсонъ въ г. Бахмутѣ (театръ Коммерческаго клуба).

Съ 29 апрѣля по 29 іюня 1897 года дано тридцать одинъ спектакль.

Всего сбора	3943 р. 35 к.
Расходъ	1674 р. 70 к.
Остается	2268 р. 65 к.
Выдано пайщикамъ на марки по 1 р. 23 к. на рубль 1615 паевъ	1913 р. 70 к.
Выдано бенефициантамъ	332 р. 56 к.
Остается въ запасный капиталъ на лицо	22 р. 39 к.
Съ 29 іюня по 29 іюля дано 15 спектаклей:	
Сборъ	1981 р. 38 к.
Расходъ	919 р. 11 к.
Бенефициантамъ выдано	112 р. 85 к.
Выдано на марки по 65 ³ / ₄ коп. на рубль	926 р. 87 к.
Запасъ	15 р. 56 к.

Представитель товарищества русскихъ артистовъ П. А. Соколъ-Жамсонъ. Режиссеръ Т. Н. Селявановъ.

Отчетъ о дѣятельности оперной труппы гг. Фюрера и Гельрота. До настоящаго сезона веденіе крупнаго дѣла въ Вильнѣ считалось почти невозможнымъ. Зимній театръ вмѣщаетъ 400 руб. по обыкновеннымъ и 500 руб. по бенефиснымъ цѣнамъ. Прежній лѣтній театръ, нѣсколько большихъ размѣровъ (600 р.), за цѣлое десятилѣтіе только одинъ сезонъ довѣлъ свой оборотъ до 34 тысячъ; во всѣ же прочіе онъ составлялъ 29—32 тысячъ. Новый театръ Ботаническаго сада, принадлежащій дворцу генералъ-губернатора, строился по плану городского архитектора К. Н. Корофдова и рассчитанъ на 1.000 зрителей. Эффектнѣйшій и съ новѣйшими сценическими приспособленіями, онъ позволяетъ ставить обстановочныя пьесы. Размѣры же его позволили предпринимателямъ сдѣлать театръ общедоступнымъ, и цѣны установлены слѣдующія: отъ 2 р. 50 к. до 70 к., —картеръ, включая и благотворительный сборъ. Ложы на 5 персонъ 6—7 руб., балконъ отъ 50 до 30 коп. На текущій сезонъ театръ былъ сданъ О. Р. Фюреру и режиссеру харьковской оперы Я. В. Гельроту на слѣдующихъ основаніяхъ: гг. Фюреръ и Гельротъ (слѣдующему было поручено при закладѣ зданія руководство мастерскими и сооруженіе инвентаря) получаютъ: театръ и электрическое освѣщеніе, гардеробную, обстановку, декораций, нотную бібліотеку, бутафорію, декораторовъ, машиниста,

штатъ рабочихъ костюмеровъ, прислугу на сценѣ, уличивая 20% съ валоваго сбора въ пользу арендаторовъ.

Гг. Фюреръ и Гельротъ составили солидное оперное товарищество, не стѣсняясь бюджетомъ. Въ то же время для привлеченія лучшихъ силъ гг. Фюреръ и Гельротъ гарантировали въсемъ членамъ товарищества 50% въ круговую за сезонъ, рассчитывая минимумъ на 10.000 руб. сбора въ мѣсяць. Какъ увидимъ ниже, расчетъ оказался вѣрнымъ. Составлена оперная труппа изъ слѣдующихъ лицъ: драматическое сопрано—Джюбеллини-Рянова Т. Т.; лирическое сопрано—Инсарова М. Н.; колоратурное сопрано—1) Буткевичъ (артистка Имп. московской оперы), — 2) Боброва Э. О.; меццо-сопрано—Азерская Е. Т. (артистка Имп. московской оперы); контральто—Ленская А. О.; компримари—Горина А. И., Переплетчикова С. Д., Норѣцкая И. М.; теноръ—Борисенко А. Г., Давыдовъ А. М.; баритонъ—Максаковъ М. К., Образцовъ Л. М.; басъ—Фюреръ О. Р., Чистяковъ Н. П., Акимовъ С. М., Дисненко И. И.; компримари—гг. Харидонъ, Пикъ; капельмейстеры—Дудышкинъ Д. В., Всеволожскій В. Н.; главный режиссеръ—Гельротъ Я. В.; помощникъ режиссера—Керевичъ Г. Э.; ренетиторша—Е. Б.; суфлеръ—Смирновъ С. И.; концертмейстеръ—г. Прессъ. Оркестръ изъ 26 человекъ, хоръ изъ 32 человекъ. Балетъ изъ 4 паръ, подъ управленіемъ балетмейстера харьковской оперы г. Менобени.

Успѣхъ этой труппы весьма значителенъ. Постановка оперъ приличная, а mise en scène такая же, какъ на сценѣ императорскихъ театровъ. Обстановка свѣжая, для нѣкоторыхъ же новыхъ оперъ—роскошная. Декоративная часть рѣзко выдѣляется по художественному исполненію, и находится въ вѣдѣніи молодого художника г. Игнатъева и г. Блюману. Нѣкоторыя декорация изготавлялись въ Харьковѣ у художника Эвенбаха.

Материальный успѣхъ въ первые 2¹/₂ мѣсяца выразился слѣдующими цифрами: всего валоваго сбора взято 32 тысячи руб., въ маѣ—12.600 руб., въ іюнѣ—13.100 и въ половинѣ текущаго іюля 6.300 р. Товарищество (13 лицъ) получило въ маѣ 70 коп., въ іюнѣ 72 коп., за текущій мѣсяць рассчитывается на 65—70 коп., а въ августѣ—на цѣлый рубль. Жалованье рассчитано на основаніяхъ послѣдняго зимняго сезона. Спектакли шли почти ежедневно и до сего времени не было ни одной перемѣны спектакля, и лишь два раза анонсировали о замѣнѣ артистовъ по болѣзни.

Принимая во вниманіе конкуренцію двухъ другихъ театровъ въ маѣ, частые дожди и относительную малочисленность русскаго населенія (польское населеніе только въ нынѣшнемъ году стало понемогу посѣщать театръ), текущій сезонъ можно назвать выдающимся, а правильно организованное товарищество желательной формой для всякаго театра.

* * *

Намъ прислана слѣдующая афиша, которую мы воспроизводимъ цѣликомъ съ сохраненіемъ орфографіи.

Г. Козловъ. Въ воскресенье 20 іюля 1897 г. въ народномъ циркѣ придворный артистъ, почетный членъ артистическаго міра потомственный дворянинъ Антонъ Михайловичъ Корженевскій, пользовавшійся повсюду при исполненіи своей артистической дѣятельности въ королевствѣ Шведскомъ, а также во дворцѣ Его Свѣтлости Эмира Бухарскаго и другихъ столичныхъ и важнѣйшихъ провинціальныхъ городахъ Россіи и за границей, что свидѣлствуютъ имѣемые имъ газеты и агестаты отъ высокопоставленныхъ лицъ, будетъ имѣть честь дать въ здѣшнемъ городѣ послѣднее большое комико-гимнастическое представленіе, состоящее изъ отборныхъ и интереснѣйшихъ въ послѣднее время упражненій артистическаго искусства, какъ-то: мимическихъ типовъ изображаемыхъ посредствомъ сильно развитыхъ мышцъ лица, безъ гримировки и проч. приспособленій, двойной китайской эквилибристики на воздушной проволоцѣ, сальтоморталей съ американскаго трамплина черезъ множе-

ство разныхъ пріятствій, выхода остроумныхъ клоуновъ въ политическихъ и комико-гимнастическихъ отношеніяхъ, воздухоплателей при помощи невѣроятныхъ перпендикулярныхъ предметовъ, касяющихся самой малости горизонта земли и проч. О томъ, что г. Корженевскій заслуживаетъ особаго вниманія и уваженія за достиженіе имъ невообразимой ловкости въ своемъ дѣлѣ стоитъ каждому лично убѣдиться, дабы воздать честь и хвалу труженнику этого искусства.

Низкіе цѣны и дѣти пользуются сокращеніемъ $\frac{1}{2}$ части цѣны билета на всѣхъ мѣстахъ...»

Впрочемъ, чего и требовать отъ какого то артиста фокусника, можетъ быть, полуголоднаго, когда въ Петербургѣ выпускаются афиши быть можетъ и болѣе грамотныя, но не менѣе пошлыя... Намъ присланы образчики афишъ театра «Америка». Спектакль называется: «Событіемъ въ событіи» и сопровождается шумными рекламными выкриками даже въ стихахъ. Вообще, не мѣшало бы имѣть болѣе тщательный надзоръ за афишами, ибо иногда въ афишахъ встрѣчаются явные и предумышленные искаженія, даже съ признаками уголовного преступленія. «Нов. Врем.», напр. сообщаетъ слѣдующее:

«Въ афишѣ 4-го августа театра и сада «Акваріума», послѣ словъ «при участіи вновь приглашенныхъ артистовъ», въ самомъ верху жирными буквами напечатано: М-ше Жюдикъ»; внизу же афиши, незамѣтною строчкой стоитъ: «по случаю участія М-ше Жюдикъ въ Красномъ Селѣ 4-го августа, М-ше Жюдикъ участія въ концертѣ не приметъ».

Какъ назвать это? недоумѣваетъ газета. На языкѣ «опытныхъ» дѣльцовъ это называется «ловкой рекламой»,—юристъ нашель бы болѣе подходящее названіе.

* * *

Знаменитая въ свое время В. В. Зорина, выступила на дняхъ въ Москвѣ въ бенефисъ пѣвца г. Боброва. По свидѣтельству московскихъ газетъ, г-жа Зорина имѣла большой успѣхъ. По слухамъ В. В. приметъ участіе въ нѣсколькихъ спектакляхъ въ Одессѣ.

* * *

Для зимняго сезона въ Москвѣ Блюменталь-Тамаринымъ составлена опереточная труппа подъ дирекціей М. П. Никитиной. Въ составъ ея вошли: г-жи Милюткина, Шеръ, Бауэръ, Никитина, Бѣльская, Делормъ, гг. Муратовъ, Зайцевъ, Бобровъ, Грѣховъ, Блюменталь-Тамаринъ, Дмитріевъ, Бураковскій, дирижеры гг. Шпаченъ, Гамовскій. Балетъ изъ 26 человекъ; прима-балерина г-жа Джелато, балетмейстеры: гг. Саракко и Савишкій.

* * *

Въ Крестовскомъ саду выступила Маргарита Югальдъ, которую петербуржцы помнятъ, какъ очень хорошую опереточную артистку. Особенно ей удавалась роль въ «Le petit duc». Теперь г-жа Югальдъ поетъ шансонетки. Это не такъ тонко, какъ у Жюдикъ, но все же достаточно мило и интересно. Пріемъ Югальдъ былъ устроенъ очень хорошій, и публики собралось много. Стало быть, есть же расчетъ приглашать въ кафе-шантанъ изящныхъ артистокъ. Зачѣмъ же непримѣнно гадость и грязь?

* * *

ПАВЛОВСКІЙ ВОКЗАЛЪ.

Иоганнъ Смитъ.

4-го августа въ Одессѣ скончался отъ болѣзни печени бывшій редакторъ-издатель газеты «Театръ» И. П. Желяковскій. Покойному было около 40 лѣтъ. Въ театральномъ мірѣ Одессы онъ пользовался нѣкоторою извѣстностью.

* * *

Дирекція Императорскихъ театровъ объявляетъ, что итерой вносится по абонементу на французскія представленія къ Михайловскому театрѣ, на сезонъ 1897—98 г., будетъ пронаводиться съ 23 по 28 августа, ежедневно, съ 11 до 3 час. пополудни, кромѣ воскресенья, въ касѣ Михайловскаго театра.

Пріемъ 2-го взноса за абонированныя мѣста на представленія русской оперы, въ Маринскомъ театрѣ, на сезонъ 1897—98 г., будетъ производиться съ 23 по 28 августа, ежедневно съ 11 до 3 час. пополудни, кромѣ воскресенья, въ фойѣ Александринскаго театра.

* * *

Разрѣшена къ представленію новал пьеса А. З. Амфи-театрова «Отравленная совѣтъ», драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Пьеса эта пойдетъ въ наступающемъ сезонѣ на сценѣ Литературно-артистическаго Кружка.

* * *

11 августа французское благотворительное общество даетъ парадный спектакль въ театрѣ «Акваріумъ», сборъ съ котораго поступитъ въ пользу госпиталю при этомъ обществѣ. Устроителемъ вечера является г. Рауль Гюнсбургъ. Пойдетъ оперетка «Madame Archiduc», съ г-жей Жюдикъ въ главной роли, затѣмъ «La Fenêtre à Paris» и наконецъ, аллегорическая картина «Россия и Франція». Кромѣ г-жи Жюдикъ участвуютъ г-жи Діетерле и Демупель и гг. Мураторъ, Кейля, Мавотти. Офицерамъ французской эскадры будутъ посланы почетные билеты.

* * *

24 іюня разрѣшено ред.-изд. журнала «Нувеллисть» и газеты «Нувеллисть», г. Бернарду, передать право на изданіе означенныхъ журнала и газеты личному поч. гражд. Р. Р. Голице, причѣмъ послѣдній утверждень и въ аванси редактора.

* * *

Спектакли въ Павловскомъ любительскомъ кружкѣ продолжаются. На этихъ дняхъ тамъ была поставлена 3-хъ-актная комедія Островскаго и Соловьева «На порогѣ къ дѣду». Нельзя не порадоваться, что любители на этотъ разъ предпочли серьезную пьесу. Отдѣльные роли исполнялись далеко не блестяще, но въ смыслѣ срепетовки и, пожалуй, ансамбля этотъ спектакль былъ удачнѣе другихъ: исполнители порядочно знали свои роли и не путали мѣстъ... Можно было-бы поновѣтовать г. Борисову не ломаться такъ,—это и не красиво и не смѣшно.

Народу набралось на спектакль множество. «Садъ» театра былъ «иллюминированъ»...

* * *

По примѣру Парижа, и у насъ, на главныхъ улицахъ столицы, приступлено къ установкѣ колоннъ для наклейки театральныхъ афишъ и объявленій. Колонны по своей конструкціи и стилю, съ куполообразной крышей, ничѣмъ не отличаются отъ парижскихъ. Вчера нѣсколько такихъ колоннъ уже поставлено на Невскомъ просп., на углу Б. Морской и Исакиевской площади, у Николаевского моста и въ другихъ мѣстахъ. Владѣлецъ новыхъ колоннъ контрагентъ книжогазетныхъ кіосковъ С. А. Пташникъ въ предполагаетъ обильно освѣщать ихъ газомъ при помощи вновь изобрѣтенныхъ въ границю самозажигающихся горѣлокъ Ауэра и вообще придать этимъ колоннамъ такой-же изящный видъ, какъ въ Парижѣ

* * *

Балетный сезонъ открывается 3-го сентября «Спицей Красавицей».

* * *

Въ текущемъ году училище рисованія барона Штиглица окончило 8 человекъ съ званіемъ ученыхъ: рисовальщиковъ, въ числѣ ихъ двѣ женщины.

* * *

Устройство гуляній въ честь пріѣзда иностранныхъ гостей на XII-й международный съѣздъ въ Москвѣ, поручено М. В. Лентовскому. Г. Лентовскій устроилъ въ саду «Чикаго» «Правдникъ Эскулапа». Публика переполнила театръ и садъ, но сильно разочаровалась въ своихъ ожиданіяхъ. «Шестіе медицинскій науки» удалось не воплотить. Неудачно были выполнены и медицинскія божества древней Греціи. Блестательно удался фейерверкъ, сожженный въ концѣ гулянья. Въ закры-

томъ театрѣ имо представление стариннаго каратыгинскаго надевила, представляющаго въ довольно комичномъ свѣтѣ всю мелинну.

* * *

Въ концѣ августа въ Московскомъ Большомъ театрѣ состоялся конкурсъ на вакантію въ оркестръ мѣста—2-го солдата скрипки (мѣсто занималъ г. Колаковскій), 1-й и 2-й скрипки, альтъ, контрбаса, 2-го гобой и трубы.

* * *

Сезонъ театра Литературно-артистическаго Кружка отируется, по слухамъ, комедіею «Горе отъ ума».

Письмо въ редакцію.

М. Г. господинъ редакторъ!

Въ № 28 отъ 12 июля Вашего журнала была помѣщена маленькая замѣтка изъ Томска, гдѣ сказано, что спектакли Г. Н. Федотовой не имѣли особеннаго успѣха и вмѣсто, будто бы, объявленныхъ шести было сыграно всего 4 спектакля, причемъ наименьшій успѣхъ имѣла пьеса «Укрощеніе Строптивой».

Считаю нужнымъ указать, что труппою съ Г. Н. Федотовой во главѣ было сыграно въ Томскѣ 10 спектаклей, давшихъ 6000 руб. валов. сбора, т. е. на 600 руб. на кругъ, что должно считать блестящимъ дѣломъ, такъ какъ томская публика въ лѣтнее время почти вся выѣзжаетъ изъ города. Въ числѣ десяти спектаклей была два раза поставлена комедія «Укрощеніе Строптивой», по желанію публики, такъ какъ пьеса эта имѣла выдвѣсившійся успѣхъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ

Учредитель поѣздки и режиссеръ А. А. Вишневскій.

ЗАМѢТКИ.

безспорно, самая интересная въ театральномъ - литературномъ отношеніи пьеса мертваго лѣтняго сезона, это— „Вѣра Иртеньева“ г-жи Лухмановой, которую, кстати, въ непродолжительномъ времени мы намѣрены напечатать въ литературно-драматическомъ отдѣлѣ нашего журнала.

„Вѣра Иртеньева“ — передѣлка „Demi-vierges“ Марселя Прево. Я не стану повторять банальныхъ фразъ о томъ, что передѣлки извращаютъ смыслъ пьесы, что онѣ не художественны и непремѣнно фальшивы. Я не вижу въ этомъ никакой необходимости. Лично мнѣ пьеса

Марселя Прево, которую я видѣлъ на сценѣ Михайловскаго театра, понравилась гораздо больше, чѣмъ романъ, потому что она компактнѣе и нагляднѣе выразила положеніе автора, и еще потому, что несомнѣнная свѣжесть затропутой Прево темы арче выступила на театральныя, подмосткахъ, а въ жонъ свѣжести, конечно, главнѣйшая причина успѣха произведенія Прево. Воги, значить передѣлка, которая не только не хуже, но много лучше оригинала.

Въ этомъ отношеніи я никакъ не могу согласиться съ Леметромъ, который, наоборотъ ставитъ пьесу ниже романа. Статья Леметра на столько любопытна, что я позволю себѣ ее привести въ значительномъ извлеченіи.

„Комедія М. Прево, пикантная и вызывающая, какъ и ея названіе, страдаетъ двойною двусмысленностью, со стороны фабулы, и со стороны положенной въ ея основаніе морали. Что касается фабулы, то безспорно, условія сцены помѣшали Прево съ достаточной наглядностью показать намъ исторію Модъ. Отсюда слѣдуетъ, что истинные мотивы извѣстной развязки не въ томъ, что авторъ намъ говоритъ, а въ томъ, что онъ не договариваетъ. Поэтому развязка кажется иѣскольکو необоснованной.

Двусмысленность морали пьесы есть результатъ разлада между снисходительностью художника и убѣжденіемъ моралиста. Въ концѣ концовъ, зритель остается въ недоумѣніи, что представляетъ это странное произведеніе: панегирякъ пороку, или жестокая сатира. Попробуемъ-ка разобраться въ этихъ противорѣчіяхъ.

Что такое demi-vierge? Это не только молодая дѣвушка, кокетливая, вызывающая, но стѣснительная или словами, ип манерами. Это не только дѣвушка, которая „знаетъ“ и уже познала дунной борьбу страстей... Нѣтъ, это дѣвушка, которая отдаетъ молодому человѣку „tout, excepté sa“, какъ выражается маленькая Campardon въ „Pot-Bouille“. Въ сущности demi-vierge гораздо менѣе vierge, чѣмъ множество замужнихъ женщинъ. То, что она себѣ не разрѣшаетъ, исходя изъ холоднаго разсчета, ничтожно, въ сравненіи съ тѣмъ, что она себѣ разрѣшаетъ. Она менѣе чиста, чѣмъ Жаннина, Дениза, или Клавдія. Ея грѣхъ, маскированный и не доведенный до предѣла, гораздо отвратительнѣе обыкновеннаго разврата и конечно, предполагаетъ болѣе развращенное воображеніе. Смѣло поставимъ demi-vierge ступенью ниже профессиональной куртизанки. Романъ Прево не оставляетъ въ этомъ никакого сомнѣнія. Перенести все это въ пьесу авторъ, очевидно, не могъ, и въ результатѣ получилось слѣдующее. Модъ Вуврѣ дѣвушка 24 лѣтъ, воспитана въ блестящемъ обществѣ, гдѣ не знаютъ предрасудковъ. Въ нее влюбленъ и она пока еще отвѣчаетъ взаимностью Суберсо, свѣтскому развратному франту, живущему игрою. Она позволяетъ себѣ лежать въ его объятіяхъ и посѣщаетъ его холостую квартиру. Между ними условлено, что они не будутъ мужемъ и женой, такъ какъ ни онъ, ни она не имѣютъ за душой ни грѣха.

Но вотъ Модъ встрѣчаетъ (я полагаю, на морскихъ купаніяхъ) нѣкоего Максима Шантеля. Она его привлекаетъ, и бѣдный провинціалъ влюбляется безъ памяти въ нее. Суберсо овладѣваетъ иростью при мысли, что Модъ будетъ принадлежать другому; онъ хочетъ взять ее силой, и молодая дѣвушка съ трудомъ вырывается отъ него, давъ слово вернуться къ нему завтра. Враскъ съ Шантелемъ рѣшиенъ, но Суберсо является къ Шантелю. „Вы не можете жениться на этой дѣвушкѣ, говоритъ онъ, она моя любовница“. Модъ, которая была случайной свидѣ-

тельницей этого разговора восклицаетъ: „Вы лжете!“ и ударяетъ ногою по лицу зонтникомъ. Жюльенъ питается назадъ, шепча: „Модъ ты не можешь забыть меня. Я убью себя, клянусь тебѣ, я убью себя“ — „Отлично! говоритъ она, убей себя!“...

„Не правда-ли, я могу уходить?“ говоритъ Шантель. Но она остается, потому что Модъ съ большою горячностью и искренностью посвящаетъ его въ свои отношенія къ Жюльену: „Послушайте, я никогда не была любовницей этого человека. Вы мнѣ должны вѣрить. Я дѣйствительно его любила, была любима... но и только...“ Максимъ съ негодованіемъ отворачивается, и Модъ поступаетъ на содержаніе къ старому барону. Но почему это дѣлаетъ Максимъ? Не правда-ли тутъ есть нѣкоторая договоренность? Причины, почему такъ поступаетъ Максимъ, кажутся намъ слабыми и неясными въ пьесѣ, въ романѣ — другое дѣло.

Марсель Прево принадлежитъ къ числу тѣхъ моралистовъ, которые будучи увѣрены въ своихъ выводахъ, любятъ распространяться о томъ, что они осуждаютъ. Я его называлъ издавна „вѣрующимъ эротомъ“. Онъ отнесся къ этому опредѣленію съ большою снисходительностью.

На сценѣ эти противорѣчія выступаютъ еще явственнѣе.

Въ первомъ и второмъ дѣйствіи мы видимъ дѣвушекъ въ салонѣ. Возбужденные глаза, открытыя платья. У нихъ нѣтъ другой темы для разговора, кромѣ любви и само собой это не любовь — Данте или Петрарки. Одна изъ нихъ поетъ пастушескую пѣсенку 18 вѣка, полную едва скрытаго цинизма; остальные хоромъ повторяютъ пригѣль. А авторъ какъ будто отгадалъ, что публика не видитъ его намѣреній, въ качествѣ моралиста, пренебрежительно относится къ урокамъ нравственности, и ищетъ лишь легкаго, чувственнаго развлеченія. Я скажу, что „Полу-дѣвственницы“ — это произведеніе полу-драматурга и полу-моралиста“.

Такое же взглядъ Леметра. Онъ, быть можетъ, очень вѣренъ для французскаго общества, строго различающаго бракъ отъ любви, и только такую любовь считающаго пріятнымъ къ браку, которая нашла реальное ослабительное выраженіе.

Мнѣ кажется, у насъ смотрятъ на вопросъ и шире, и уже. Шире въ томъ смыслѣ, что бракъ не ставятъ, такъ сказать, на высоту исключительнаго цѣломудрія; уже — въ томъ смыслѣ, что чистоту духа считаютъ необходимымъ условіемъ цѣломудрія, тогда какъ французы, со свойственною имъ чертою формализма, склонны довольствоваться физической чистотою. Та договоренность, которая, на взглядъ Леметра, составляетъ недостатокъ пьесы, на нашъ русскій взглядъ совершенно достаточна для драматической коллизіи.

Скажите, что страннаго въ томъ, что русскій Максимъ, пыля неоспоримыя доказательства любви русской Модъ къ русскому Суберсо, — скажетъ себѣ: „нѣтъ, это невозможно, надо уйти; дѣвушка, которая наканунѣ клялась въ любви другому, а сегодня предлагаетъ себя въ жены мнѣ, — такая дѣвушка, извѣдавшая опытъ жизни, научившаяся лгать, потому что она не лгать не можетъ — мнѣ не годится“. Что страннаго въ томъ, что Модъ послѣ этой исторіи побѣжитъ къ старому барону, — не затѣмъ, чтобы выйти за него замужъ, какъ это выражено у г-жи Лухмановой, но затѣмъ, чтобы при его посредствѣ и черезъ него, встудить на путь скользкихъ авантюръ, — путь ненабѣжный для дѣвушки, вышедшей изъ обычной, нормальной колеи?

Вы чувствуете разницу между французскою и русскою точкою зрѣнія? Для француза здѣсь есть не-

договоренность, ибо бракъ есть нѣчто формальное до такой степени, что помѣшать ему можетъ лишь другое нѣчто, столь же формальное. Для нашего воззрѣнія, чуждаго формальнаго, въ договоренности пьесы лежитъ ея смыслъ, и если угодно, ея моральное значеніе.

Въ этомъ отношеніи передѣлка г-жи Лухмановой не заслуживаетъ упрека. Но авторъ, мнѣ кажется, впадаетъ въ другую ошибку. Онъ превращаетъ Вѣру Иртенъеву въ нѣкоторую протестантку, онъ возмущаетъ ее, онъ окружаетъ ее какъ бы сіяніемъ, онъ влгаетъ ей въ уста слова метельнаго гнѣва и негодованія, какъ будто Вѣра Иртенъева и взаправду героическая фигура! Русскій Суберсо, по фамиліи Позданекій, даже застрѣливается на ея глазахъ, а Вѣра идетъ своею дорогою, не поворачиваясь, а только сленка поводя плечами. Не кажется ли вамъ, что г-жа Лухманова нѣсколько необдуманно помѣняетъ свои симпатіи? Или если тутъ не можетъ быть рѣчи о симпатіяхъ — что она недостаточно извѣсила объективную цѣнность такихъ натуръ, какъ Вѣра Иртенъева?

Вѣра Иртенъева такъ, какъ оно выходитъ у г-жи Лухмановой, — это нѣсколько англазированной, по американски военнаго дѣвушки, страстная, но до потери самообладанія, властная, гордая, и въ высшей степени несимпатичная т. е. лишешная великой твердой нравственной основы. Позданекій гораздо симпатичнѣе ей. Кѣмъ бы она ни была, что бы ни проповѣдывала, — онъ все исполняетъ честною любовью. Но Вѣра? Серьезно, elle n'a pas meritée cet excès d'honneur... Заставляя ее удалиться съ гордо поднятою головою, какъ будто она, любя одного, выходя за другого, отстаивала какія-то священные женскія права, — г-жа Лухманова оставляетъ въ высшей степени смутное и неясное впечатлѣніе нравственной, если можно выразиться, бездоказательности...

Я понимаю, что пронеслось въ умѣ даровитаго автора. Г-жѣ Лухмановой мерещился жоржъ-зандизмъ, перенесенный изъ обстановки женщины въ сферу дѣвушки. Тутъ есть, пожалуй, немного Ибсена, немного Бьернстерна. Свая въ „Перчаткѣ“ тоже протестуетъ, но она протестуетъ, потому что она имѣетъ право протестовать. Можно грѣшить, но польза изъ грѣха дѣлать орудіе нравственной побѣды. Это немислимо. Нельзя дѣвушекъ, которыя позволяла себѣ „Tout excepté ça“, вручать стягъ цѣломудрія, въ нарушеніи котораго повинны мужчины. Будемъ откровенны. Если цѣломудріе есть добродѣтель, то оно должно возсіять въ лицѣ цѣломудреннаго. Если же цѣломудріе не есть добродѣтель... Но разумѣется, объ этомъ не можетъ быть рѣчи.

За всѣмъ тѣмъ, пьеса эффектна, и конечно, обойдетъ всѣ сцены.

Послѣ двухъ лѣтъ я снова слушалъ Жюдикъ. Какое неузнаваемое дарованіе! Если есть что нибудь въ высшей степени характерное, своеобразное, специализированное — такъ это то, что называется „жанръ Жюдикъ“. Жанръ этотъ — сгущенное кокетство, если можно такъ выразиться, какой-то экстрактъ капризной граціозности и прихотливой взбалмошности, какая-то эссенція женственности, совершенно кристаллизованная, рѣдкая, какъ философскій камень, и столь же практически бесполезная. Мы всѣ втихомолку мечтаемъ о такой женственности, но если-бы насъ посадили въ дѣйствительную атмосферу такой женственности, мы бы задохнулись, какъ въ чистомъ кислородѣ. Нѣужно брать одну каплю Жюдикъ и разбавить ее стаканомъ воды. Иначе въ практической

жизни эта капля прожжетъ намъ языкъ, глотку и гортани.

Жюдики, несмотря на ея годы,—прежде всего и больше всего женственная женщина, квинтъ-эссенция жемчужины-искусительницы, соблазнительницы, владицицы. Искусство условно, ограничено и не обусловлено. Съ точки зрѣнія искусства, рыжая деревенская дѣвка („La Roussotte“), исполняющая съ тонкою граціею каскадную пѣсенку—безсмыслица; съ точки зрѣнія женщины, это—шедевръ. Приемъ Жюдики по отношенію къ искусству—это въ сущности приемъ Фрины передъ ареопагомъ. Онъ не отвѣчаетъ на строгій вопросъ эстетической догмы, но силою женственности онъ заставляетъ молчать ее.

Это приложимо не только къ исполненію, но и къ самому репертуару ея шансонетокъ. Когда мы погружаемся въ сплинь и хандру, мы мечтаемъ именно о такомъ жизнерадостномъ, добромъ весельѣ. Но если-бы насъ дѣйствительно ввели въ эту атмосферу нескончаемыхъ *qui pro quo*, непрерывныхъ анекдотовъ, дурачествъ, столкновений поверхностныхъ двусмысленностей и гривуазностей, мы-бы точно также опалѣли отъ этого веселья, какъ и раньше отъ хандры и скуки. Это не жизнь и даже не комическое въ жизни, а просто какая-то совершенно чистая искусная кислота, добытая свободнымъ паренемъ мысли въ сферѣ комическаго. И чтобы эта искусная кислота могла намъ сослужить какую-нибудь практическую службу, намъ точно также надо взять одну ея каплю и разбавить тѣмъ, что въ нашей жизни есть естественнаго, безрадостнаго и томительнаго.

Такова „философія Жюдики“. Когда я ее слушаю, мнѣ все кажется, что это выходецъ „того вѣка“, — вѣка Трианоновъ, пудренныхъ париковъ, пасторалей, миниатюръ Ватто. Способность придавать поэтическую, даже больше того—элегическую окраску самымъ гривуазнымъ пѣснямъ, у Жюдики замѣчательно. Послушайте ея „La mousse“ Сколько здѣсь букolicческаго, принадлежащаго XVIII в. и въ то же время какъ много канальства нашего *fin de siècle*’я.

Это дѣйствительно талантъ несравненной красоты, талантъ вымирающій. На немъ горитъ еще печать старинной куртуазіи, старинной шаловливости... Все это, увы, почти въ конецъ погощено новой демократіею...

Нотю novus.

ПРОРОКЪ.

РАЗСКАЗЪ.

(Продолженіе *).

VIII.

о съ этого дня разговоры наши въ уборной сдѣлались еще нѣсколько оживленнѣе. Мы говорили о книгахъ, о литературѣ, вообще, и даже специально о философіи и религіи. Лукошниковъ, какъ оказалось, прочиталъ на своемъ вѣку довольно много, но читалъ, разумеется, безъ толку все, что попадалось подъ руку, и очень своеобразно понималъ прочитанное: въ каждой книгѣ онъ умѣлъ находить подтвержденіе своихъ завѣтныхъ думъ. Человѣкъ онъ былъ безусловно религіозный: очень охотно ходилъ въ церковь, любилъ слушать церковное пѣніе, но опять таки и тутъ онъ понималъ и толковалъ все по своему, очень странно, туманно и наивно.

— А какъ бы ихъ все тогда любил!—проговорилъ онъ вдругъ куда-то въ пространство.

— Кого любил? спросилъ я.

— Да дѣтей-то! Еслибы только поняли это—все-бы полюбили ихъ и не стали-бы избѣгать, а, напротивъ, радоваться появленію ихъ на свѣтъ Божій! Берегли-бы ихъ... ласкали... И смерти-бы люди не боялись!

— А вы боитесь смерти?

— Мнѣ нечего бояться—у меня дѣти есть! А другіе вотъ боятся! Ужасно! боятся и мнѣ жаль ихъ! Потому что страхъ передъ смертью есть величайшее зло на землѣ. Боясь смерти, человѣкъ ни за что и приняться не хочетъ, какъ слѣдуетъ: не стоитъ, дескать; смотритъ на жизнь, какъ на почтовую станцію.

Однажды мы разговорились о безмеріи души.

— Пока наша плоть на землѣ—душа на небѣ! сентенціозно отвѣтилъ онъ мнѣ на вопросъ, вѣритъ ли онъ въ загробную жизнь.

— То есть какъ же это такъ? не понималъ я.

— А очень просто: безсмертіе это дѣти! началъ пояснить Лукошниковъ, но обыкновенно придвигая ко мнѣ свой стулъ.—Понимаете ли вы, пока ваши дѣти живы, пока живы дѣти дѣтей вашихъ—вы безсмертны. Вашъ духъ, ваша жизнь передана вашему ребенку: понимаете, собственная ваша, а не откуда-нибудь съ вѣтру взятая. Онъ, то есть вашъ ребенокъ, передастъ своему, тотъ въ свою очередь—своему и все это, понимаете, ваша жизнь, вашъ духъ. Сами-то вы, можете быть, уже давно умерли, исплѣли давно, но духъ вашихъ живъ на землѣ—живы и вы во вселенной. Стоитъ только роду вашему оборваться и васъ нѣтъ больше, духъ вашъ испарился и вы умерли.

— Позвольте... хотѣлъ было я перебить его; но онъ до того увлекся своею мыслью, что схватилъ меня даже за руку и словно стараясь удержать на мѣстѣ, продолжалъ своимъ сплыватымъ шепотомъ:

— Нѣтъ, ужъ вы позвольте, дайте мнѣ договорить. Вотъ у насъ, напримѣръ, есть слово аристократы, что это означаетъ? Почему аристократы такъ гордятся

*) См. № 29, 30 и 31.

своими предками? Почему они так любят их? Да оттого, что потомки-то, въ сущности, и есть предки! Потомковъ нѣтъ, это все предки живутъ и берегутъ своихъ дѣтей, чтобы продолжать жить. Меня нѣтъ на свѣтѣ, это не я съ вами сижу—это мой отецъ, мой дѣдъ и т. д. Это все духъ и жизнь первого въ нашемъ родѣ, только въ различныхъ оболочкахъ! И я долженъ беречь жизнь дѣтей моихъ, чтобы не убить предка моего и самого себя! И долженъ беречь дѣтей моихъ, чтобы исполнить вѣчный божественный законъ сохранения жизни человѣческой на землѣ и во вселенной.

Произнося эту тираду, Лукошниковъ даже заплакалъ: ему рѣдко приходилось говорить такъ много.

— Но позвольте, Михаилъ Евстигнѣвичъ, начать я возражать ему:—вѣдь, по вашей теоріи выходитъ, что, вообще, на свѣтѣ людей нѣтъ, а существуютъ только одинъ *первый* человекъ, отъ котораго произошли все люди и который раздробился на миллионы, миллионы отдѣльныхъ жизнью. Такъ что тутъ вашъ дѣдушка непричемъ и я имѣю удовольствіе бесѣдовать вовеки не съ нимъ, а съ *первымъ* человекомъ. А такъ какъ я тоже прямой потомокъ его, то стало быть я сижу съ самимъ съ собою, а объ васъ и помини тутъ быть не можетъ. Нѣтъ, мнѣ кажется, бессмертіе слѣдуетъ толковать иначе: Священное Писаніе намъ очень ясно...—Но тутъ я замѣтилъ, что Лукошниковъ меня совсѣмъ и не слушаетъ. Глаза его были мчательно устремлены куда-то вверху, на блѣдныхъ губахъ блуждала добрая и почти радостная улыбка.

IX.

Но знаю, долго ли бы продолжались наши бесѣды и до чего бы, наконецъ, договорился Лукошниковъ, еслибы не случилось у насъ маленькаго неприятнаго происшествія.

Придя разъ въ театръ на спектакль, я нашелъ мою уборную запертою. Лукошниковъ сидѣлъ около нея на ступенькѣ лѣстницы и очевидно ожидалъ меня.

— Ключъ у васъ? обратился онъ ко мнѣ съ нѣсколько озабоченнымъ видомъ.

— Нѣтъ, какъ всегда у Тита.

— У Тита? переспросилъ Лукошниковъ.

— Да. А что?

— Гм. Тита въ театрѣ нѣтъ. Парикмахеръ говоритъ, что онъ еще со вчерашняго вечера заплъ и теперь его найти не могутъ.

Положеніе было очень неприятное: въ уборной были заперты наши костюмы и гримировочныя принадлежности. Пришлось ломать замокъ.

Когда мы отворили дверь, мнѣ сразу бросился въ глаза какой-то странный беспорядокъ; какъ будто кто-то рылся въ моихъ вещахъ. Сдѣлавъ тщательный осмотръ, я убѣдился, что въ моемъ гардеробѣ не хватаетъ двухъ, трехъ вещей.

— Этого еще не доставало, вслухъ проговорилъ я.

— Что такое? спросилъ меня Лукошниковъ.

— Да вотъ кое-какія вещи пропали.

— Какъ пропали?

— Да такъ, нѣтъ ихъ; вѣроятно, пропали.

— Это не иначе, какъ Титъ! высказывалъ свое предположеніе вшедшій съ нами парикмахеръ. — Не въ первой это ему. Все плчгого человекъ, а какъ заплеть—такъ ужъ держи съ нимъ ухо остро, того и гляди, что слямзитъ чтонибудь.

— Такъ вы думаете, что это Титъ? переспросилъ слегка поблѣднѣвшій Лукошниковъ.

— Да кому же другому. Вѣдь ключъ-то у него былъ?

— У него.

— Ну такъ это ужъ его дѣло.

— Послушайте, обратился ко мнѣ Лукошниковъ совсѣмъ расстроеннымъ голосомъ.—Вы не безпокойтесь, я вамъ ваши вещи найду, а если не найду, такъ уйлачу вамъ ихъ стоимость.

— Да, позвольте, Михаилъ Евстигнѣвичъ, вы что тутъ причемъ же? удивился я.

— Какъ—причемъ! да, вѣдь, вы ради меня стали отдавать ключъ Титу! Ради моего удобства. Ну и значить, моя вина... я и въ отвѣтъ.

— Да полно те, ради Бога, что вы!

Но Лукошниковъ, ничего болѣе не слушая, наскоро загримировался и вышелъ изъ уборной. Я не зналъ, что съ нимъ и дѣлать, но зналъ, чѣмъ и успокоить его.

На другой день Титъ отыскался. Разыскавъ его Лукошниковъ, и по его указаніямъ разыскавъ и пропитое имъ мое платье: оно оказалось заложенымъ у какой-то старухи рублей за восемь или за десять. Лукошниковъ выкупилъ его и вечеромъ принесъ самъ ко мнѣ въ уборную. Какъ я ни настаивалъ, чтобы онъ взялъ у меня эти деньги—онъ и слушать не хотѣлъ, твердя одно, что пропажа произошла по его винѣ. При этомъ онъ заявилъ, что одѣваться въ моей уборной онъ больше не можетъ, боится повторенія подобной же исторіи и несмотря на все мои уговоры, перебрался опять въ свой холодный корридоръ.

Безъ Лукошникова мнѣ стало скучно. Несмотря на всю свою молчаливость, онъ, все-таки, хоть изрѣдка разговаривался со мной и заставлялъ выслушивать его туманныя, сбивчивыя, но всегда оригинальныя разсужденія. Пробовалъ я заходить къ нему въ корридоръ, но тамъ былъ такой сквознякъ, что я пяти минутъ выдержать не могъ.

Въ концѣ концовъ не выдержалъ этого сквозняка и Лукошниковъ.

Но прошло и двухъ недѣль, со дня его переселенія изъ моей уборной, какъ за кулисами прошелъ слухъ, что Михаилъ Евстигнѣвичъ заболѣлъ. Сначала этому никто не повѣрялъ: но было еще примѣра, чтобы этотъ худой и блѣдный человекъ хворалъ когданибудь; такъ, по крайней мѣрѣ, утверждали люди, знавшіе его уже много лѣтъ, но когда на другой день, всегда замѣчательно аккуратный, Лукошниковъ не явился на репетицію, пришлось повѣрить слуху.

Чибисовъ, сейчасъ отправился къ нему на квартиру и вечеромъ мы уже все знали, что Михаилъ Евстигнѣвичъ боленъ серьезно, но наотрѣзъ отказался перебраться въ больницу и даже убѣдительно просилъ не присылать къ нему доктора. А такъ же заявилъ, что, вообще, онъ видѣть никого не желаетъ и что „въ одиночку онъ отлежится гораздо скорѣе“.

Вл. Тихоновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Въ мемуарахъ послѣдняго времени, находимъ не лишеныя интереса подробности о связи Виктора Гюго съ актрисою Жюльеттою Друэ, связи, которую устроилъ Дюма, будучи бы, по просьбѣ жены Гюго. Намъ думается, что пылкая фантазія автора «Трехъ Мушкетеровъ» немножко присочинила эту исторію. Какъ-бы то ни было, Жюльетта не только сошлась съ Викторомъ Гюго, но дѣйствительно вполне безкорыстно его полюбила. Въ самое короткое время она подчинилась ему настолько, что усвоила себѣ даже его экономическія взгляды, и ея ножка, привыкшая къ шолку и атласу, теперь обувалась въ грубый ботинокъ. Мало того, она нигде не выходила одна, такъ какъ Викторъ Гюго боялся, что она встрѣтится съ кѣмъ-либо изъ своихъ прежнихъ обожателей.

Зато и Гюго, съ своей стороны, платилъ своей подругѣ такимъ же вниманіемъ и старался доставить ей то положеніе на сценѣ, котораго она добивалась. Въ изданной недавно Адольфомъ Жюльенъ перепискѣ французскихъ романтиковъ съ извѣстнымъ въ свое время издателемъ Рандюэлемъ мы находимъ слѣдующій интересный фактъ.

Давали «Марію Тюдоръ», въ которой отвѣтственная роль Жанны, по всей вѣроятности, не безъ вліянія Гюго, была поручена скромной артисткѣ, игравшей когда-то роль принцессы Негрони, т. е. Жюльетѣ Друэ. Роль эту Жюльетта провела настолько неудачно, что ее отняли у нея послѣ перваго же представленія. Виновникъ этого печальнаго обстоятельства употребилъ съ своей стороны, всѣ старанія, лишь бы только залѣчить эту ужасную рану, нанесенную самолюбію его подруги. Ангажементъ въ «Comédie Française» былъ прекраснымъ утѣшеніемъ. Съ этой цѣлю, зная, что Рандюэль былъ знакомъ съ нѣкоторыми изъ сотрудниковъ «Courrier Français», Викторъ Гюго попросилъ его напечатать въ этой газетѣ слѣдующую замѣтку: «M-elle Жюльетта, молодая, красивая и талантливая артистка, которой публика такъ часто аплодировала въ театрѣ «Porte-Saint-Martin», предполагаетъ покинуть этотъ театръ. Нѣсколько театровъ уже сдѣлали ей предложенія ангажементовъ. По всей вѣроятности m-elle Жюльетта отдастъ предпочтеніе Comédie Française. Ея талантъ вполне оправдываетъ такой выборъ». Замѣтка эта, однако, не была напечатана, такъ какъ одинъ изъ сотрудниковъ той же газеты, въ своей театральной рецензіи, сдѣлалъ уже этой артисткѣ оцѣнку, совершенно противоположнаго свойства...

Бѣдный Гюго, въ роли «мужа знаменитости»!

Въ Штуттгартѣ, въ домѣ, гдѣ жилъ нашъ знаменитый пианистъ-виртуозъ Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ, прибита мраморная доска въ честь памяти великаго артиста. На доскѣ изображенъ портретъ-медальонъ нашего композитора, сдѣланный изъ бронзы, работы извѣстнаго скульптора Бауша. Торжественное открытіе этого памятника состоится на-дняхъ.

Молодая голландская королева Вильгельмина исполнила на-дняхъ въ амстердамскомъ королевскомъ театрѣ главные роли въ трехъ одноактныхъ пьесахъ. Королева, по словамъ газетъ, играла на французскомъ языкѣ.

Новое слово театральной техники сказалъ извѣстный американскій архимиллионеръ Асторъ. Онъ устроилъ стеклянный театръ подъ водой одного изъ принадлежащихъ ему озеръ. Фундаментъ театра цементный, полъ каменный, балки желѣзныя, стѣны и потолокъ изъ твердаго зеркальнаго стекла, зрительный залъ не особенно великъ, но сцена, фойе, уборныя и всѣ аксессуары — верхъ совершенства сценической техники. Съ берега въ театръ ведетъ стеклянная галлерей, воздухъ проходитъ черезъ спеціальныя трубы. Освѣщеніе — электрическое. Для открытія театра шель «Фаустъ» Гуно съ г-жей Мельба и г. Рещке въ главныхъ партияхъ. Присутствовала масса гостей, которые, подъ оригинально звучащею тоною музыки и пѣнія, любовались массой рыбъ, привлеченныхъ электрическимъ свѣтомъ.

Мы уже сообщали, что спектаклей въ миланскомъ знаменитомъ театрѣ Scala больше не будетъ, такъ какъ демократическое большинство членовъ миланской думы рѣшило прекратить выдачу городской субсидіи театру. вмѣстѣ съ театромъ должна была прекратиться и существовавшая при Scala хореографическая школа (учрежденная Наполеономъ въ 1813 году), изъ которой до послѣднихъ дней вышли всѣ итальянскія выдающіяся балерины, до Брианца и Ленъяни включительно. Теперь, однако, существованіе этой школы обеспечено; она перешла въ вѣдѣніе Сонцоньо, присоединившаго ее къ своему «Лирическому театру». Особенность организаціи

школы, между прочимъ, та, что, уже съ 4-го года ученицы получаютъ по 200 лиръ ежемѣсячно, кромѣ лѣтняго вакаціоннаго времени.

Одинъ изъ модныхъ современныхъ французскихъ драматурговъ Пьеръ Вольфъ приготовилъ къ зимнему сезону, какъ сообщаютъ парижскія газеты, двѣ комедіи «L'argent des autres» — для парижскаго «Théâtre Français» и четырехъ-актную «Madame».

ТЕАТРАЛЬНОЕ ДѢЛО ВЪ СИБИРИ.

(ОЧЕРКЪ).

(Окончаніе *).

VII.

Отношеніе сибирской публики и прессы къ театральнымъ дѣтелямъ.

На первыхъ порахъ дѣятель сцены — будь-то антрепренеръ, распорядитель товарищества, концертирующій артистъ, безотносительно къ степени его извѣстности, встрѣчаетъ очень сухой, часто рязкій, пріемъ со стороны официальныхъ лицъ. Поэтому искренно советуемъ — всѣ необходимыя бумаги (паспорты, контракты и т. п.), цензурованная пьеса съ отмѣтками Цензурнаго комитета, которыя не попали еще въ каталогъ и даже всѣ каталоги разрѣшенныхъ пьесъ — отъ перваго до послѣдняго — сохранять въ безусловномъ порядкѣ и представлять по первому требованію, дабы не задерживать афишъ. Для доказательства приведу случай, происшедшій со мной въ 1896 году, въ Хабаровскѣ, гдѣ я, проѣздомъ, между прочими спектаклями, готовилъ къ постановкѣ „Разбойниковъ“. Посылаю афишу на разрѣшеніе, но его не получаю, потому что, яко-бы, такой пьесы въ каталогахъ нѣтъ; я ѣду самъ, захвативъ съ собою владивостокскую афишу тѣхъ-же „Разбойниковъ“. «Этого мало», отвѣчаютъ мнѣ: тогда я, въ свою очередь, привожу на память слова Неечастливцева изъ предисловіяго монолога: «Цензурано! Смотри, одобрился къ представленію»... и афиша была подписана, но послѣ того, какъ я привезъ и показалъ «Дѣсь» Островскаго. Однако такія обстоятельства не должны особенно смущать, потому что недобріе встрѣчаетъ не только новое театральное предпріятіе, но и постановку какихъ-нибудь всемірно-извѣстныхъ классическихъ пьесъ и труппой достаточно себя зарекомендовавшей въ городѣ; и на все это не слѣдуетъ обращать вниманія: чѣмъ меньше ожидаютъ, тѣмъ больше, при успѣхѣ, будутъ пріятно поразены.

Все выше сказанное одинаково относится и къ антрепренерамъ, и къ труппамъ, и къ артистамъ въ отдѣльности.

Сперва въ антрепренерѣ публика видитъ афериста, желающаго въ возможно короткое время набить свой карманъ, а затѣмъ, съ деньгами, улетучившись въ Европейскую Россію, но, потомъ, убѣдившись, что это человѣкъ порядочный, человѣкъ дѣла, публика начинаетъ усердно посѣщать театръ, при нуждѣ — поможетъ ему, дастъ возможность опереться (какъ и было въ Иркутскѣ съ г. Вольскимъ, если не ошибаюсь въ 1895 году, когда сторѣлъ его театръ) и поддержитъ его и словомъ, и дѣломъ.

Приблизительно въ такомъ же положеніи находится и

*) См. №№ 27, 28, 29, 30 и 31.

труппа во мнѣшии мѣстныхъ театраловъ. Если труппа пришла, то, въ случаѣ неудачнаго сезона, по мнѣшии антрепренера, публика приходила на помощь и дѣлала все, что была въ силахъ, только потому, что труппа соответствовала ея требованіямъ. Подходящій примѣръ, представляется въ спектаклѣ сезонѣ въ Благовѣщенскѣ, общество котораго основательно помогло драматической труппѣ, прекратившей спектакли въ виду конкуренціи опернаго театра. Талантливые и дѣльные артисты тоже не могутъ пожаловаться на равнодушіе публики, и ихъ бенефины посѣщаются прекрасно и сопровождаютъ хорошими и солидными подношеиими (самый благодарный городъ Иркутскъ) и даже въ неудобный день и въ неподходящее время года—передъ Рождествомъ, наприимѣръ. Если же публика артиста не полюбитъ, то ему лучше немедленно уѣхать, ибо сибирякъ, съ присутіемъ ему приюмливенности, въ разговорѣ съ общимъ знакомымъ или, при случаѣ и лично, не задумается выразиться безъ великаго комплиментовъ.

Бывали въ Сибири и лицедеи, совершавшіе турнѣ, по ничему общаго съ искусствомъ не имѣвшіе; они прикрывались званіемъ артиста для того, чтобы обмануть доверчивую публику и вышибать деньги, что имъ часто и удавалось... Поэтому-то и концертирующимъ артистамъ не слѣдуетъ смущаться пріемомъ, хотя, конечно, реклама и въ Сибири дѣлаетъ свое дѣло. Какъ на примѣръ, чудовищнаго рекламнаго поведенія—можно указать на дѣятельность родителей юнаго скрипача Кости Думчева, которые заставляли его давать въ каждомъ городѣ по нѣсколько концертовъ (въ зависимости отъ успѣха)—выходитъ въ нихъ въ дѣтскомъ костюмѣ съ коротенькими панталончиками, не смотря на то, что онъ давно тогда ужъ вышелъ изъ дѣтскихъ лѣтъ (было это въ 93—94 году), и съ подарками на груди—часами, лирами данными въ поощреніе способностей его; бѣдный, талантливый юноша, обладавшій слабостью, жидкимъ тономъ, долженъ былъ одинъ, выполнять обширную программу изъ большихъ, непосильныхъ для него нумеровъ, а въ концѣ концовъ, игралъ извѣстную Паганиниевскую фантазію для скрипки на мотивъ молитвы изъ оп. «Моисей», при чемъ, на глазахъ у публики, обрывая три струны, удовлетворялся одной четвертой. Хотя этотъ гешефтмахерскій фокусъ ничего не имѣетъ общаго съ музыкальнѣе не менѣе, короткіи итальянски, подарки и игра на одной струнѣ дѣлали свое дѣло и сибирскіе города (особенно безумствовали Омскъ), надіе на пенсію повншку, охоту несли свою лепту въ кассу гг. Думчевыхъ. Прямую противоположность подобнымъ quasi-артистическимъ поведеніямъ представляетъ дѣятельность скромныхъ, но настоящихъ артистовъ: флейтиста Теринака, скрипача Васильева, пианистки Кинауфъ-Каминской и многихъ другихъ; они всѣми силами старались интерпретировать хорошую музыку въ той странѣ, гдѣ довольно суровый климатъ и сухая природа способствуютъ развитію вкуса лишь къ веселымъ, оживляющимъ и возбуждающимъ мотивамъ оперетки, этой незаконной дочери музыки. Они были, такъ сказать, пицерами музыкальнаго искусства.

Впрочемъ, кстати замѣтить, оперетка не дошла въ Сибири ни гдѣ до такой степени опошленія, какъ это замѣчается у насъ, въ столицахъ и большихъ провинціальныхъ городахъ; прежде всего, и въ ивучіи парчи тамъ исполняются ивѣцами и помимо этого, горе антрепренеру, если онъ позволитъ своимъ артистамъ балаганить, говорить мерзости и выкидывать неприличныя колѣнца: семейная публика сейчасъ броситъ ходить въ театръ, а одиными любителями клубничной игры его не наполнить.

Единственнымъ исключеніемъ тутъ является Владивостокъ, который любитъ ультра гризуазное исполненіе оперетокъ; въ немъ комикъ, съ склонностью къ переигрыванію, въ весьма скорое время можетъ превратиться въ балаганнаго шута, какъ и было съ ивѣскимъ молодымъ, умѣренно способнымъ актеромъ Н., который блескъ своего остроумія довелъ до того, что, наприимѣръ, въ опереткѣ «Рука и сердце» обратился однажды къ одному изъ дѣйствующихъ лицъ съ отсѣбятивой такого рода: «Москитовъ, утри свой носъ»...

Что касается мнѣшии о театральномъ дѣятелѣ, какъ о человѣкѣ, то у сибирской публики оно, въ общемъ, весьма невыгодное; конечно, въ нѣкоторой степени, мы сами въ этомъ виноваты, но слабыя стороны артистической жизни такъ всѣмъ хорошо извѣстны, что говорить объ ихъ рѣшительно не стоитъ. Скажемъ только, что въ отвѣтъ на предубѣжденія, слѣдуетъ держаться съ особеннымъ достоинствомъ и тѣмъ списать себя уваженіе какъ къ артисту, такъ и къ человѣку.

Къ несчастію, подобному нежелательному положенію вещей способствуютъ часто ревегаты изъ артистическаго міра. Эти господа, бросивъ служеніе театру, превращаются перѣдко въ тайныхъ враговъ своихъ бывшихъ соотварнщій, относятся къ нимъ свысока и даже съ презрѣ-

ніемъ. Такихъ въ Сибири не мало.—Въ одномъ изъ городскихъ Приамурья служитъ въ нѣкоторомъ городскомъ учрежденіи субъектъ, бывшій раньше восточненимъ актеромъ. Принимая участіе и въ любительскихъ, и въ профессиональныхъ спектакляхъ, пользуется своимъ вліяніемъ для того (знакомъ со всѣмъ городомъ), чтобы дѣлать неприятности и портить дѣло провѣзанныхъ артистамъ (при постановкѣ въ этомъ городѣ спектаклей), если они его не пригласяютъ на первыя роли, которыхъ онъ исполнитъ не въ состояніи...

Объ отношеніяхъ сибирской прессы къ театру приходится также мало сказать утѣшительнаго; это, или индифферентныя замѣтки о текущемъ репертуарѣ, или случайныя двѣ-три угрозы о предстоящемъ спектаклѣ, или серія ругательныхъ статей, или саркастическія съ предвзятото цѣлю. «У насъ ивѣтъ ни времени, ни мѣста для театральныхъ рецензій»—сказалъ мнѣ однажды вносивъ откровенно редакторъ одной газеты, издающейся на востокѣ Сибири... И онъ былъ, по своему, правъ: недостатокъ газетныхъ работниковъ (мало подписчиковъ), общіе сырого матеріала по различнымъ вопросамъ въ портфель редакціи, мѣстна—областная и городская—хроника, да еще сторонняя служба большинства сотрудниковъ газеты—гдѣ же тутъ рецензировать о спектакляхъ?—хорошо, если скажутъ нѣсколько словъ. Гораздо хуже, если газетные столбцы наполняются, вмѣсто дѣльнаго разбора пьесы и игры артистовъ,—бранными сеутенцими по адресу членовъ труппы только въ видѣ того, что редактору было благоугодно похвалить съ антрепренеромъ; такъ было въ прошломъ сезонѣ въ Благовѣщенскѣ, гдѣ «Амурскія газета» сперва хвалила до небесъ оперную труппу, а потомъ, послѣ ссоры съ режиссеромъ, стала ее бранить до неприличія, а превозносить драматическую, хотя послѣдняя скоро прогорѣла. Только въ Томскѣ и Иркутскѣ газеты помѣщаютъ очень порядочныя и дѣльныя рецензій, хотя не совсемъ аккуратно.

Заключение.

Изъ всего вышесказаннаго мы видимъ, что театральное дѣло въ Сибири—дѣло хорошее и новое, но для успѣшнаго веденія его нужны дѣтели, любящіе трудъ и обладающіе соответствующими способностями и знаніемъ. Изъ перечисленія цифръ сборовъ, иранда—наивысшихъ,—мы убѣдились, что работа артиста вознаграждается хорошо и въ матеріальномъ отношеніи, а въ артистическомъ облагораживается сознаніемъ того, что онъ служитъ проводникомъ художественно-прекраснаго въ странѣ, гдѣ еще мало думаютъ объ интересахъ духа. Случается и такъ, что человекъ съ развитымъ умомъ и сердцемъ будетъ воспринимать игру артиста и вспомнитъ при этомъ, что видѣлъ и слышалъ въ невзрачныхъ театрахъ, вспомнитъ... и нѣсколько примирится съ окружающей обстановкой и проститъ артисту его невольныя и вольныя ошибки. Только такіе друзья сцены выдѣляютъ изъ среды своей истинныхъ любителей искусства, воспоминаніе о которыхъ всегда станетъ будить желаніе повидать ихъ, еще хоть разъ, чтобы, въ бесѣдѣ, основать прекрасныя минуты прошлаго, которыми такъ небогата наша жизнь!

Вл. Тальзатти.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

САРАТОВЪ-КАЗАНЬ. Зима. Составъ драматической труппы слѣдующій: г-жи Свободина-Барышева, Рыбчинская, Шебуева, Инсарова, Агарева, Голубева, Сельванова, Иргенева, Гондатти, Александрова-Дубрована, Лебедева, Семенова, Ливанская, Протасова, Новикова, Горина, Холмина, Образцова, Гондатти і-я; гг. Каширинъ, Агаревъ, Недѣлинъ, Кашевѣровъ, Неждановъ, Соловьевъ і-й, Чернышевъ, Рюминъ, Яковлевъ, Горинъ, Степановъ, Васмановъ, Муромцевъ, Туровѣровъ, Сабининъ, Несмиловъ, Петровъ і-й, Петровъ 2-й, Незлобинъ, Ивановъ, Моргуновъ. Режиссеръ—Рюминъ, помощникъ его—Орловскій; капельмейстеръ—Поленъ; декораторы, Сарги и Мягковъ.—Оперная труппа: г-жи Тамарова (лирическое сопрано), Соколовская (драматическое сопрано), Картавина (колоратурное сопрано), Лидина (меццо-сопрано), Тихомирова (меццо-сопрано), Песъ де Кальве (контральто), Дессауръ (контральто), Горина (комприм.); гг. Давыдовъ (теноръ), Дель Ферро (теноръ), Булатовъ (теноръ), Максаковъ (баритонъ), Образцовъ (баритонъ), Фюреръ (басъ), Чистаковъ (басъ), Акимовъ (басъ), Вольскій (комприм.), Тикъ (комприм.), Гавриловъ (басъ), Капельмейстеръ—Палицынъ, второй капельмейстеръ—Фельдтъ, концертмейстеръ Евгеньева; главный режиссеръ—Рябухинъ, хоръ 25 человекъ, оркестръ 26. Балетъ изъ 4 паръ.

СЛАВЯНСКЪ. Новое товарищество артистовъ подъ управленіемъ В. Д. Муравлева-Вирскаго поставило: «Трильби», «Теплые ребята», «Лису Патрикѣвну», «На порогахъ великихъ событий», «Въ погонѣ за Прекрасной Еленой», «Всѣ мы жаждемъ любви». Дѣла товарищества спосныя, но сборы дѣлятся довольно курьезно: часть артистовъ получаетъ опредѣленный % съ валового сбора, другіе—опредѣленную плату за выходъ, а остальные члены т-ва. Спектакли идутъ вообще слабо и едва-ли можетъ быть иначе: г-жа Тонская, играющая Трильби и выступающая въ роляхъ каскадной лѣвицы и г-нъ Муравлевъ,—игравшій первую половину сезона роли драматическаго любовника и героя и поющій Одарченко въ «Проказахъ студентовъ», или изображающій органиста въ «Нитущѣ» и т. д.—все это проиводитъ даже на самого непритязательнаго зрителя странное впечатлѣніе... Наша публика охотнѣе посѣщаетъ оперетки, нежели драмы и комедіи («Трильби» около 60 р. сборъ, «Теплые ребята» около 70 руб., «Лиса Патрикѣвна» и «Всѣ мы жаждемъ любви» болѣе чѣмъ по 200 р.

Надняхъ появился въ одной изъ курортныхъ гостиницъ извѣстный графологъ, френологъ Моргенстѣрнъ, который даетъ сеансы распознаванія характера и угадыванія прошедшаго и настоящаго. Сеансы свои онъ основываетъ на строеніи черепа и физиологій нервной системы. Публика посѣщаетъ ихъ очень охотно. Г. Моргенстѣрнъ—врачъ и очень образованный человекъ.

Г-нъ Муравлевъ проявляетъ слишкомъ большую любовь къ «учащимся въ формѣ», предоставляя имъ право за 40 коп. занимать свободныя мѣста въ театрѣ. Надо видѣть экстазъ юнцовъ 13—14 лѣтъ послѣ какаго нибудь пикантнаго мотива. Странно, что родители отпускаютъ своихъ дѣтей на опереточные спектакли и допускаютъ швыряніе цвѣтовъ, форменныхъ фуражекъ къ ногамъ каскадной лѣвицы.

СЛАВЯНСКЪ. Гастроли г. Ге представили нѣкоторый интересъ. Гвоздемъ гастролей была пресловутая «Трильби», поставленная въ бенефисъ артиста: сборъ хорошей, приемъ—очень шумный, но исполненіе авторомъ роли Свенгали не вполне удовлетворило насъ: первые два акта проведены были очень бѣдно, хотя монологъ о моргѣ со стороны читки былъ исполненъ артистически... Третій и четвертый акты удались артисту.

Остальные исполнители—да простятъ имъ Богъ! Исключая г-жи Тонской, слившейся быть похожею на Трильби, всѣ остальные были очень-очень слабы.

Матеріальный успѣхъ опереточнаго т-ва, преобразившагося, благодаря гастролѣмъ г-на Ге, въ драматическое—во время гастролей (три спектакля) выразился цифрами 270, 260 и 310 рублей...
В. Р.—чб.

ИЗЮМЪ. Дѣла т-ва, подвизающагося здѣсь четвертый мѣсяцъ, очень жалкія: не зарабатываютъ даже на хлѣбъ (самый большой окладъ на марки оплатилъ за послѣдній мѣсяцъ 7 руб.). Товарищество очень приличное, но члены вслѣдствіе очень плохихъ дѣлъ, часто мѣняются, ставя этимъ въ безвыходное положеніе остающихся: уѣхала между прочимъ г-жа Мерцъ. Успѣхомъ пользуются г-жа Карпенко, Бѣлова и г. Островскій.
В. Р.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Въ настоящее время въ лѣтнемъ театрѣ Англійскаго клуба, арендуемомъ А. А. Линтваревымъ играетъ малорусская труппа А. К. Саксаганскаго, дѣлающая недурные сборы. До сихъ поръ было сыграно 10 спектаклей, при-

чемъ взято около 5,000 валоваго сбора. Успѣхъ этой труппы объясняется прекраснымъ ансамблемъ, въ которомъ участвуютъ такіе выдающіеся артисты, какъ г-жа Линицкая, гг. Карпенко-Карый и Саксаганскій. Третьимъ спектаклемъ была поставлена новая пьеса Карпенко-Караго «Бурлака». Эта пьеса, по своимъ достоинствамъ, составляетъ недурной вкладъ въ убогую драматическую литературу малорусскаго театра. На долю исполнителей и автора выпали настоящіе оваціи. Пьеса прошла уже три раза при полныхъ сборахъ.

Въ театрѣ Любимова послѣ мѣсячнаго перерыва начались спектакли опереточной труппы съ участіемъ А. Берти Роландъ, но публика вяло посѣщаетъ этотъ театръ, и спектакли часто отменяются за недостаткомъ сбора.

НІЕВЪ. Въ театрѣ Соловцова съ 6 августа, начинается рядъ оперныхъ спектаклей италіанской труппы подъ управленіемъ А. О. Луковича. Въ составъ труппы входятъ: драматическій сопрано: г-жи Аделина Джуліани, Марія Арнольди. Колоратурное сопрано—Марія Маріоли. Меццо сопрано—Елена Шау. Контральто—Викторія Паганелли и др. Драматическій теноръ—Ораціо Делле-Формачи, лирическій теноръ Джіовани Кокинистъ. Баритоны: Броджи—Мутони и др. Басы: Гандольфи и др. Къ постановкѣ предполагаются слѣд. оперы: Риголетто, Жидовка, Гугеноты, Демонъ, Галька, Карменъ, Самсонъ и Далила и др.

БЕРДИЧЕВЪ. 25 іюля въ камерѣ мирового судьи состоялся спектакль, при благосклонномъ участіи всей труппы антрепренера г. Маврина. Сюжетъ пьесы не новъ: г. Мавринъ не разсчиталъ силъ и средствъ и понадеявшись на свои таланты, провалилъ въ концѣ товарищество, во главѣ котораго стояла г-жа Анненская. Къ тому и къ другой бердичевская публика относилась очень холодно, сборы съ убійственною постепенностью падали, владѣлецъ театра не получалъ арендной платы, и дѣло лопнуло. Правда мировой судья удовлетворилъ претензіи актеровъ, но это еще не грѣеть и не кормитъ.

КИШИНЕВЪ. Кафе-шантанъ при мѣстномъ клубѣ Благороднаго собранія приобретаетъ все большія и большія симпатіи мѣстныхъ любителей легкаго жанра.

Кафе-шантанъ г. Крылова блистаетъ равными звѣздочками, но главной и самой большой величини звѣздой на кафе-шантанномъ горизонтѣ является та изъ нихъ, которая отличается наиболѣе откровеннымъ костюмомъ и болѣе легкомысленными тѣлодвиженіями. Печально то, что почти третья часть зрителей составляютъ подростки и дѣти (мальчики и дѣвочки), между которыми замѣчаются и учащіеся въ мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Повидимому родители этой молодежи находятъ, что кафе-шантанъ преслѣдуетъ воспитательно-нравственный цѣли, и потому охотно посылаютъ туда своихъ дѣтей.

ВИЛЬНА. Самымъ интереснымъ спектаклемъ истекшей недѣли былъ «Робертъ Дьяволъ» поставленный въ бенефисъ представителя товарищества г. Фюрера. Эту эффектную оперу Мейербергера виленская публика слышитъ впервые.

Внутреннія достоинства оперы «Робертъ Дьяволъ», соединенныя съ хорошимъ исполненіемъ отдѣльныхъ партий, съ ансамблемъ, со стройностью оркестра и хора, со свѣжестью и даже нѣкоторою художественностью декораций, произвели хорошее впечатлѣніе; танецъ привидѣній былъ исполненъ балетомъ красиво. Партію Бертрама велъ бенефициантъ, который проявилъ въ своемъ пѣніи чистоту и силу голоса,—въ игрѣ артистическій вкусъ и чувство мѣры; Роберта игралъ г. Давыдовъ; роль Рембо—нормандскаго крестьянина провелъ довольно удачно, какъ пѣвецъ и какъ актеръ, г. Борисенко; превосходной Аисой была г-жа Дзюб.-Ряднова; хорошо также г-жа Буткевичъ въ роли Изабеллы.

1-го августа товарищество поставило въ первый разъ за лѣтній сезонъ «Трубадура» опера прошла съ ансамблемъ, хотя г. Давыдовъ (Маурико) былъ вслѣдствіе болѣзни не въ голосѣ.
Р.—ичб.

САРАТОВЪ. Спектакли въ «Народномъ театрѣ» идутъ весьма успѣшно и даютъ хорошіе сборы, не смотря на крайне дешвыя цѣны. Репертуаръ отличается хорошимъ выборомъ пьесъ; ставятся произведенія Островскаго, Гоголя, Зудермана; водевили и пьесы такъ называемаго легкаго репертуара совершенно отвѣтствуютъ. Въ среду, 30 іюля, шла драма Зудермана «Родина». Театръ, не смотря на будни, былъ переполненъ публикой, преимущественно интеллигентной. Роль Магды играла г-жа Смоличъ, имѣвшая большой успѣхъ. Игра ея отличалась осмысленностью,—артистка, видимо, много работала надъ этой серьезной ролью. Послѣ 2-го акта г-жъ Смоличъ былъ поднесенъ букетъ цвѣтовъ. Роль Шварце исполнилъ весьма недурно артистъ Бородаевской труппы г. Яковлевъ, пастора г. Михайловскій. Спектакли на «Народномъ театрѣ» даются по 2 раза, въ недѣлю и есть основаніе надѣяться, что они будутъ продолжаться всю зиму. Театръ очень вмѣстительный и едва-ли не больше, чѣмъ зимній городской театръ.
Ларскій.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Для перваго выхода г-жи Кони-Стрѣльскай замѣнившей въ двухъ спектакляхъ занемогшую г-жу Деборнъ, былъ поставленъ «Чадъ жизни». Появленіе г-жи Кони-Стрѣльскай на сценѣ виковторскаго театра сопровож-

далось предварительнымъ заявленіемъ, что г-жа Стрѣльская—«артистка коршевской труппы», словно это обстоятельство служить критеріемъ дарованія. Если по одной артисткѣ судить о цѣлой труппѣ театра Корша—или наоборотъ, если судить по репутации труппы объ одномъ ея членѣ, то тутъ нѣтъ сомнѣній. Данныя г-жи Кони-Стрѣльской, выступившей въ роли Ольги Ранцевой («Часть жизни») и Глафиры («Волки и овны») показали, что это второстепенная артистка: все въ ея игрѣ слишкомъ обыкновенно. У г-жи Стрѣльской только безукоризненная внѣшность, и больше ничего. Съ такими данными, даже въ званіи «артистки коршевской труппы» далеко не уйдешь. Е. Г. Кони-Стрѣльская скорѣе имѣла succès de jolie femme, но не артистки.

Въ пьесѣ А. Дюма-сына «La dame aux camélias» выступила г-жа Дворникъ въ роли Маргариты. Пьеса прошла блѣдно. Между прочими пьесами шла и вторая часть знаменитой трилогии А. К. Толстаго «Царь Борисъ», гдѣ главную роль игралъ г. Марковъ.

О. Сагановичъ.

БАХМУТЬ. Мѣстная труппа, играющая здѣсь съ начала лѣта съ грустью провалила на кладбище жену своего распорядителя Соколова - Жамсона, Елену Игоровну Рокра. Покойница артистка поступила на сцену въ 1871 году, имѣя 17 лѣтъ отъ роду, играла въ теченіе 26 лѣтъ роли grandes dames и сильно драматическія во множествѣ городовъ. Имѣя вездѣ заслуженный успѣхъ, особенно въ русскихъ бытовыхъ роляхъ. Всѣ, кто служилъ у Соколова-Жамсона во время его безупречной двадцатипятилѣтней предпринимательской дѣятельности, навѣрно помнятъ сколько мягкости, сердечности вносила покойница въ свои отношенія къ труппѣ, ставя себя всегда по отношенію къ ней въ положеніе товарища. Незабывчивы въ дѣлѣ недоразумѣній часто находили благополучный исходъ, благодаря ея симпатическому вліянію. Многіе помнятъ, конечно, и то, какъ много тяжелого труда несла она, являясь вполнѣ разумной помощницей своего дѣятельнаго мужа. Если вообще во всякой сферѣ дѣятельности жена, дѣлящая съ мужемъ всѣ трудности дѣла, есть явленіе отрадное, то въ театральномъ дѣлѣ такая женщина иногда опредѣляетъ весь ходъ дѣла, дающаго многимъ кусокъ хлѣба. Кажется, кто знаетъ ее, искренно пожалѣетъ, что потерялъ хорошаго, дорогого товарища, и что одной труженицей нашего дѣла стало меньше.

Умерла она 21-го іюля 43-хъ лѣтъ отъ роду.

За гробомъ покойной шла поль-гарда. На крышку гроба были возложены вѣнки отъ товарищей, отъ артистки Елисаветы Николаевны Горевой и отъ семьи мѣстнаго исправника.

Т. Н. Селинниковъ.

ЖИТОМІРЪ. Лѣтній сезонъ здѣсь можно считать оконченнымъ. 31 іюля состоялся послѣдній спектакль драматической труппы подъ управленіемъ г. Галицкаго, которымъ былъ снятъ театръ въ саду «Эльморало». Всего въ теченіе трехъ мѣсяцевъ поставлено было 49 спектаклей, давшихъ предпринимателю валоваго сбора безъ малаго 5000 рублей. Дѣло закончено съ небольшимъ дефицитомъ, который объясняется слабымъ, сравнительно, составомъ труппы. Спектакли, впрочемъ, шли, за рѣдкимъ исключеніемъ, съ достаточнымъ ансамблемъ, что и дало возможность поставить такую пьесу, какъ «Власть тьмы». Въ заключеніе сезона шла «Гатъяна Рѣпина». Теперь Житомиру вплоть до зимняго сезона, открытіе котораго ожидается во второй половинѣ сентября, придется проваляться развѣ спектаклями любителей драматическаго искусства, объ игрѣ которыхъ только и можно сказать, что «охота смертная, да участь горькая». Поэтому порядочной опереточной труппѣ, если бы таковая заглянула въ Житомиръ, здѣсь можно предсказать полный успѣхъ.

Мал. Дж.

Справочный отдѣлъ.

Л. Г. Васкаковъ. Комикъ драм., бытовая и оперет., свободенъ зимній сезонъ. Адресъ: Выб. Сторона, Ломанскій пер., д. 8, кв. 7.

Редакторъ Я. Р. Кутель.

Дозв. цензурой. С.-Петербургъ, 9 Августа 1897 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“.

Въ первомъ полугодіи помѣщены статьи и другого рода проповѣденія слѣдующихъ лицъ:

Алещенко В. Г., Александрова Н. А., Амфитеатрова А. В., Арбенкина Н. Ф., Васгунова Э. Д., Венговина Б. И., Генкина В. Г., Гибдича П. П., Дайматова В. П., Дѣянова А. И., Карюна Е. П., Кнорозовскаго Н. М., Кошловича М. М., Кравичко Н. И., Кугеля А. Р., Лепскаго А. П., Любимова М., Мошпа А. Н., Немировича-Данченко Вл. И., Плещеева А. А., Преображенскаго В. П., проф. Л. А. Саккетти, Соломки С. С., Селиванова Н. А., Тихонова В. А., Федорова А. М., Федорова М. П., Фруга С. Г., Ясинскаго І. І. и др.

Около 300 иллюстрацій, рисунковъ и портретовъ.

Въ литературно-драматическомъ отдѣлѣ помѣщены новыя пьесы, имѣвшія шумный успѣхъ, какъ „Грильби“, „Катастрофа“, „Накануи“, „Влюбленная“ и пр.

Въ распоряженіи редакціи имѣется рядъ статей по всѣмъ родамъ искусства: между ними проф. Л. А. Саккетти „О художественно-прекрасномъ“, П. М. Кнорозовскаго „Основы музыкальной критики“, А. Р. Кугеля „Современныя драматургіи“ и т. п.

Кромѣ названныхъ выше лицъ, обѣщало сотрудничать кн. Голицына Д. П. (Муравлипа), Иванова М. М., Мамина-Сибиряка Д. Н., Немировича-Данченко Вас. И., Потанино И. Н., проф. Соловьева Н. Ф. и др.

Цѣна за полгода 3 р.

Въ ограниченномъ количествѣ имѣются экземпляры за первое полугодіе. Желающіе получить полный комплектъ за годъ, прилагаютъ еще 3 р. Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ и въ главной конторѣ журнала: С.-Петербургъ, Моховая 45.

ВАЖНО ДЛЯ Г-ЖЪ АРТИСТОКЪ.

Платяя по послѣднимъ парижскимъ и вѣнскимъ журналамъ. Заказы исполняются въ 24 часа. Цѣны умѣренныя Литейный пр., д. 15, кв. 2. Этель-этажъ противъ Главнаго Казначейства. (30) — 20

Вновь подписавшіеся получаютъ журналъ съ № 1-го со всѣми приложениями.

ПРИРОДА и ЛЮДИ.

5 РУБ. безъ доставки въ Спб., на годъ съ дост. и перес. по всѣмъ городамъ Россіи ШЕСТЬ руб. За границу 8 руб.

52 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ №№
каждый въ 16 стр. плот. печати.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
объемъ каждая отъ 160—200 стр.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ СПБ. Стремянная, 12.

Гривный № высылается за 7 коп. марку.

Редакторъ С. Груздевъ.—Издатель П. П. Соининъ.

(3—3)

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Грильби“. Ц. 1 р. 50 к.

„Водоворотъ“ В. Алещенко. Ц. 1 р. 50 к.

„Катастрофа“ А. Будищева и А. Федорова. Ц. 1 р. 50 к.

„Накануи“ А. Плещеева. Ц. 80 к.

„Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерона. Ц. 50 к.

„Влюбленная“ др. Марко-Прага. Ц. 1 р. 50 к.

„Ночью“ шутка Немвродона 50 к.

„Мошкы“, шутка въ 1 д. В. Бенговина. Ц. 50 к.

Выписывающіе изъ конторы за пересылку ничего не платятъ. При выискѣ пяти цвѣтъ дѣлается уступка въ 30%.

Ред.-Изд. З. Тимофеева (Холмска).

Типографія Я. И. Либермана. Фонтанка, 86.